

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

www.fondres.ru

■ ПРОБУЖДЕНИЕ ОТ ИЛЛЮЗИЙ

■ РОССИЯ И АРМЕНИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

■ НОВЫЙ ЭТАП ВОЙНЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

№ 2(19)
2025

ФОНД РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

www.fondres.ru

ПРОБУЖДЕНИЕ ОТ ИЛЛЮЗИЙ

СТР. **3**

КОНФЛИКТ, ОТКРЫВШИЙ
«ЭПОХУ ВОЙН»

СТР. **6**

РОССИЯ СОХРАНЯЕТ
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КУРСА НА
УГЛУБЛЕНИЕ ПАРТНЕРСТВА С
ГЛОБАЛЬНЫМ ЮГОМ

СТР. **9**

КРИЗИС МИРОТВОРЧЕСТВА ТРАМПА:
ПОБЕДИТЕЛЬ ЗАБИРАЕТ ВСЕ

СТР. **15**

НОВЫЙ ПАПА

СТР. **20**

БИТВА ЗА РУМЫНИЮ

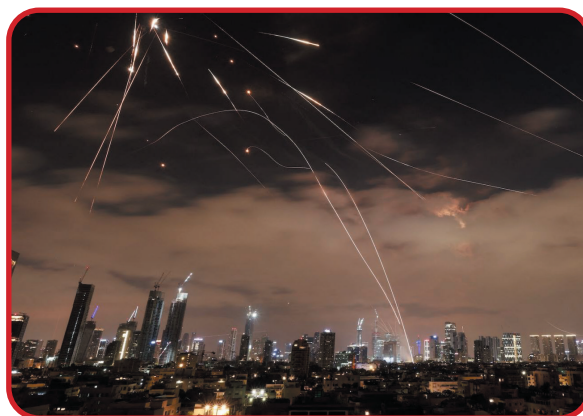
СТР. **24**

ВЕНГРИЯ — ПЕРВОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ
ГОСУДАРСТВО ЕВРОПЫ

СТР. **29**

ПЕРЕГОВОРЫ С УКРАИНОЙ В ТЕКУЩИХ
УСЛОВИЯХ ЛИШЕНЫ СМЫСЛА

СТР. **34**

США, РОССИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2025 ГОДА

СТР. **37**

ВИЗИТ ВАЛЕНТИНЫ МАТВИЕНКО
В АРМЕНИЮ КАК ПОПЫТКА
НОРМАЛИЗАЦИИ ДВУСТОРОННИХ
ОТНОШЕНИЙ

СТР. **43**

ИТАЛИЯ НАВОДИТ МОСТЫ
СО «СРЕДНИМИ ДЕРЖАВАМИ»
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СТР. **47**

«ЕАЭС СТАНОВИТСЯ БОЛЕЕ УЗНАВАЕМОМ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ,
ЧЕМ 5 ЛЕТ НАЗАД»

СТР. **51**

НОВЫЙ ЭТАП ИРАНО-ИЗРАИЛЬСКОЙ
ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ, ХОД, РЕЗУЛЬТАТЫ,
РЕАКЦИЯ СВЕРХДЕРЖАВ И КЛЮЧЕВЫХ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ

СТР. **56**

ИНДО-ПАКИСТАНСКИЙ КОНФЛИКТ:
КОГДА РАЗМЕР НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ

СТР. **61**

Журнал
«Стратегии Развития»
№ 2 (19), 2025

www.strategiirazvitiya.ru

Учредитель и издатель
Фонд Развития
Евразийского
Сотрудничества

www.fondres.ru

Тел.: +7 (495) 729-01-71
E-mail: fondres@yandex.ru

При полном или частичном использовании материалов и фотографий ссылка на журнал «Стратегии Развития» обязательна. Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за качество рекламируемой продукции (услуг), неточность, недостоверность или некорректность материалов, предоставленных авторами и рекламодателями. Рекламодатель несет полную ответственность за содержание предоставленных

материалов, за соблюдение авторских прав, за наличие информации о соответствующих сертификатах и лицензиях, за получение прав и всех необходимых разрешений для публикаций.

Концепция, дизайн
и вёрстка журнала:
творческий коллектив
ИОМУДСKY DESIGN

Руководитель проекта:
Софья Вередина
iomudskydesign@gmail.com

Название СМИ:
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
Серия ПИ № ФС 77- 86973
от 13.03.2024
Объем 8 п.л.
Периодичность - 4 номера в год.
Издается для стран СНГ

Главный редактор:
Мгер Симонян
Шеф-редактор:
Иван Сидоров

Подписано к печати
10.07.2025 г.
Тираж 2000 экз.
Типографское сопровождение
ИОМУДСKY DESIGN

*Мгер Симонян,
президент Фонда
развития евразийского
сотрудничества*

ПРОБУЖДЕНИЕ ОТ ИЛЛЮЗИЙ

« Ты что-то хмуришься; признайся, в наши дни
С тобой не так легко б разделились они?
Кто ж в этом виноват?
Перед тобой зеркало:
Дней Александровых прекрасное начало»
А. С. Пушкин. «Послание к цензору»

«Больше никаких неопределенных миссий. Больше никаких нескончаемых конфликтов. Мы возвращаемся к стратегии, основанной на реализме и защите наших основных национальных интересов. Это не значит, что мы игнорируем угрозы, но это означает, что мы подходим к ним дисциплинированно и что, когда мы отправляем вас на войну, мы делаем это, имея в виду совершенно конкретные цели. И подумайте, как это проявилось в последнем крупном конфликте, в который мы вступили с хуситами на Ближнем Востоке. Мы отправились туда с четкой дипломатической целью:

не втягивать наших военнослужащих в затяжной конфликт с негосударственным субъектом, а обеспечить американцам свободу судоходства, заставив хуситов прекратить нападения на американские корабли. И это именно то, что мы сделали».

Еще месяц назад эти слова, произнесенные вице-президентом США Джей Ди Вэнсом в академии Вест-Пойнт, можно было бы воспринять всерьез. Но сегодня, когда на Иран в разгар переговоров по ядерной программе без предупреждения полетели израильские ракеты и бомбы, уничтожившие целые кварталы с мирными жителями и научные центры, которые должны были гарантировать развитие и суверенитет страны, слова американских политиков звучат как дьявольское издевательство. «Все участники переговоров по ядерной программе с иранской стороны мертвы», — заключил Трамп, подводя итог израильским ударам 13 июня. Тот

факт, что операция Израиля была проведена накануне дня рождения Дональда Трампа, по случаю чего в США провели военный парад, лишь добавляет цинизма всем речам Вашингтона о его стремлении к миру.

В прошлом выпуске журнала «Стратегии развития» (№ 1 (18), 2025) мы предположили, что с приходом к власти в США Дональда Трампа наступил «дивный новый мир». Администрация Трампа обещала, что закончит эпоху войн, и выступила с масштабным планом миротворчества, предложив посредничество в украинском и арабо-израильском конфликтах и начав переговоры с Китаем и Ираном по урегулированию спорных вопросов двусторонней повестки. Шли серьезные разговоры о том, что Дональд Трамп может быть удостоен Нобелевской премии мира за вклад в укрепление международного порядка.

Но теперь можно уверенно сказать, что с эйфорией покончено. Как мы и предполагали, весь мир содрогается, вспоминая славные дни конца января 2025 года, когда 47-й президент США объявил о начале «золотого века». После того, как США повели себя с Ираном, никто в здравом уме не будет заключать никакую «сделку» с тем, кто завтра может без каких-либо объяснений тебя убить. Мировая эйфория сошла на нет, и наступило болезненное пробуждение от иллюзий. Международное сообщество окончательно убедилось, что не осталось институтов глобального управления, норм права или морали, которые могли бы гарантировать безопасность. Только сильная экономика, мощная армия и прочные международные альянсы могут гарантировать национальный суверенитет.

От иллюзий пробуждается не только мир, но и сами США. Первые полгода во власти показали республиканцам, что лозунг *MAGA (Make America Great Again)* не столь популярен за рубе-

жом. Никто не собирается возвращать величие Америке ни в Пекине, ни в Москве, ни в Брюсселе, ни даже в Гренландии. Идея о том, что мир должен быть поделен на сферы влияния между великими державами, где за США останется как минимум Западное полушарие, архаична и оторвана от реальности.

Союзник Америки Европа оказалась не столь бессильной перед Трампом, как ожидалось, и приняла программу перевооружения, которая поможет вернуть ей стратегическую автономию. Самым верным вассалом США остается Израиль, который ко дню рождения своего сюзерена даже не побоялся начать войну. Однако этот шаг скорее свидетельствует о тупике, в котором находятся США и Израиль, а не о силе, которую они так отчаянно стремятся продемонстрировать. Война — последний довод королей.

К слову, о королях. Внутри США также растет недовольство и критика Трампа в связи с его «самодержавными» замашками. 6 июня в Калифорнии вспыхнуло восстание иммигрантов из Мексики, которое стало ответом на жесткую миграционную политику Трампа. Целые районы Лос-Анджелеса оказались под властью протестующих, которые, размахивая мексиканскими флагами, как боевыми знаменами, вступили в противостояние с полицией. Волнения перекинулись на Техас, Кентукки и Джорджию, и, чтобы навести порядок, Трамп распорядился отправить во взбунтовавшиеся штаты Национальную гвардию.

Эксперты уверены, что за организацией беспорядков в Калифорнии стоит демократический истеблишмент, пресловутый *Deep State*, который продолжает влиять на американскую политику. Их след видят и в акции «Никаких королей» (*No Kings*), которая в день рождения Трампа прошла в 2000 населенных пунктах, включая Нью-Йорк, Филадельфию, Лос-Анджелес и Бостон. В целом акция прошла мирно, ее участники пели патристические песни и выражали несогласие с политикой Трампа, который, по их мнению, ощущает себя королем в Овальном кабинете, что является отступлением от основ американского строя, который он пообещал восстановить. Но, например, в Миннеаполисе (штат Миннесота) прошла серия вооруженных нападений на политиков, в

результате которых было убито несколько местных членов палаты представителей штата от Демократической партии.

Недолговечным оказалось единство MAGA-коалиции. Сначала о решении покинуть службу в Департаменте повышения эффективности правительства (DOGE) сообщил Илон Маск. Миллиардер выступил против тарифной политики Трампа, из-за которой его компании потеряли в общей сложности \$140 млрд. После того как Израиль начал вооруженный конфликт с Ираном, раскол произошел внутри политического ядра MAGA. Часть сторонников Трампа, включая Такера Карлсона, возмутилась тем, что президент нарушил свое главное обещание — не начинать новые войны.

Указанные факторы существенно подрывают единство и стабильность Соединенных Штатов. При этом перечисленные события произошли только за последние пару месяцев. Ситуация в Америке становится совершенно непредсказуемой, что служит еще одним фактором, серьезно осложняющим возможность поддержания конструктивного международного диалога.

В мире образовался огромный вакуум идеологии и власти, и нет ни одной силы, которая могла бы его полностью заполнить в одиночку. В связи с этим наблюдается крайне любопытная ситуация, когда любой носитель национального суверенитета становится соавтором нового международного порядка.

Мог ли кто-то предположить пять-десять лет назад, что Ватикан снова станет важным политическим центром мировой политики? Но сегодня весь мир следит за назначением нового папы, а Святой престол выступает с глобальными миротворческими инициативами и призывает к всеобщему единству. Ожидал ли кто-то, что государство Венгрия станет оказывать ощутимое влияние на политику Евросоюза, породив в Восточной Европе целую волну евроскептических настроений? Или что Италия начнет строительство альянса «средних держав» в обход Брюсселя? Все это маркеры нового времени — времени возвращения большой политики.

Россия и Китай продолжают развивать двусторонние отношения и скреплять единство Гло-

бального Юга, при этом каждая из стран двигает собственную интеграционную повестку в регионах и в мире. Россия заметно активизировалась в Юго-Восточной Азии, а Китай — в Латинской Америке, вопреки запретам США. Ближний Восток и Южная Азия балансируют на грани ядерного конфликта, и ни у больших игроков, ни у малых нет действенного рецепта того, как выйти из этих кризисов. Пока что и ситуация между Израилем и Ираном, и ситуация между Индией и Пакистаном упирается в предел допустимого риска ущерба, который готова понести каждая из сторон, выходя на новый виток эскалации. К сожалению, есть большая вероятность того, что в какой-то момент один из этих конфликтов (или сразу оба) перерастет в региональную войну, а это прямая дорога к более серьезному столкновению. Так, Китай уже сделал заявление, что будет защищать своих союзников и инвестиции на Ближнем Востоке.

На этом фоне несколько сместился фокус мирового внимания с украинского театра. Прошедшие два раунда переговоров в Стамбуле не привели к значимому прогрессу. Пока что стороны обменялись военнопленными, и Россия в одностороннем порядке передала украинской стороне 6000 замороженных тел военнослужащих ВСУ. Но Москва и Киев пока не приблизились ни к временному прекращению огня, ни к устранению корневых проблем конфликта, а инициатива в переговорном процессе ушла от США к Европе и России.

Формирующаяся сегодня международная система пока что совсем не похожа на многополярный концерт наций под управлением глобальных институтов. Формирующаяся система в большей степени напоминает церковный витраж или мозаику. Каждый участник международного процесса собирает свой участок. Малые или средние державы также участвуют в этом процессе, добавляя в общую картину ярких, невиданных ранее красок. Тем временем крупные державы, не договорившись об общей композиции и видении, стремятся собирать большие, зачастую одинаковые участки, из-за чего единая картина не складывается. ■

*Мгер Симонян,
президент Фонда
развития евразийского
сотрудничества*

КОНФЛИКТ, ОТКРЫВШИЙ «ЭПОХУ ВОЙН»

«Я — вождь земных царей и царь, Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море».
Александр Брюсов. «Ассаргадон»

Происходящее сегодня в Армении (а когда пишутся эти строки, в республике произошел незаконный арест главы группы компаний «Ташир» Самвела Карапетяна) вызывает глубочайшее сожаление и разочарование. Правда, Армении Никола Пашиняна, пришедшего к власти на волне «демократической» революции, можно назвать чем угодно, только не республикой. Республиканский строй характеризуется репрезентативностью, выборностью и разделением властей. Ничего из перечисленного в сегодняшней Армении нет. Поводом для ареста Карапетяна послужило лишь то, что он посмел

публично критиковать Пашиняна и вступился за Армянскую апостольскую церковь (ААЦ).

В Древнеримской республике диктаторы приходили к власти в критический момент времени, чтобы спасти ее от внешних или внутренних угроз. В Армении случилось ровно наоборот. Правитель, пообещавший всем свободу, довольно скоро узурпировал власть, перенаправил коррупционные потоки и начал сводить счеты со своими политическими оппонентами. До Карапетяна и ААЦ был громкий процесс против Роберта Кочаряна. Именно обращаясь к карабахцам, политическим союзникам экс-президента, Пашинян произнес сакраментальное: «Карабах — это Армения, и точка».

Как ни странно, в Азербайджане не очень стали вдаваться в тонкости армянской политики и использовали длинный язык Пашиняна для реализации своей давней цели — возвращения кон-

троля над Нагорным Карабахом. Проведя летом серию военных провокаций против НКР и Армении и поняв, что новое руководство совершенно не готово к столкновению, Азербайджан перешел в наступление. 27 сентября 2020 года Ильхам Алиев отдал приказ. События развивались стремительно — к 10 ноября все было закончено. Падение Шуши стало последним сражением. Армения и НКР капитулировали после 44 дней войны.

Заявление о прекращении огня было подписано в Кремле 10 ноября. В соответствии с его текстом Азербайджан сохранил за собой не только территории, захваченные в ходе боевых действий на юге НКР, но и на востоке и западе. Армянское население оказалось сосредоточено в небольшом анклаве вокруг Степанакерта, соединенного с основной территорией Армении Лачинским коридором. Охраной всех новых территориальных образований занялись российские миротворцы.

Статус Нагорного Карабаха в заявлении от 10 ноября никак не оговаривался. Этот вопрос, как и открытие коммуникаций между Арменией и Азербайджаном, планировалось детально проработать в ходе дипломатического процесса, который должен был завершиться подписанием мирного договора. Документ так и не был подписан, и де-факто Баку он не требуется. В декабре 2022 года азербайджанские войска перекрыли Лачинский коридор и начали блокаду НКР. В сентябре 2023 года в ходе новой военной операции Азербайджана все армянское население было выдворено с территории НКР силовым путем.

Карабахская трагедия происходила на глазах у всего мирового сообщества. К процессу армяно-азербайджанского урегулирования вслед за Россией подключилась Европа. Именно в Праге в октябре 2022 года Пашинян фактически признал азербайджанский суверенитет над Карабахом. Поскольку международное право всегда было на стороне Азербайджана, он беспрепятственно осуществил силовую акцию через год, назвав ее антитеррористической. За тем, как более 120 тыс. армян, включая детей и стариков, покидали свои дома, в бинокль наблюдали члены располжившейся с армянской стороны наблюдатель-

ной миссии ЕС, которая до сих пор действует в Армении, хотя по большому счету наблюдать остается разве что за дальнейшим ходом азербайджанской агрессии.

В масштабах всего мира Вторая карабахская война была региональным конфликтом, не сильно влияющим на глобальные процессы. И тем не менее его влияние на мировую политику оказалось колоссальным. В 2020–2023 годах не сработал ни один международный механизм, ни один институт глобального управления: ни Ватикан, ни ООН, ни Красный Крест, ни Красный Полумесяц. Абсолютно бессильной оказалась Минская группа ОБСЕ, ничего не дала озабоченность диаспоры в США и Франции. Европейский союз ограничился похлопыванием Пашиняна по плечу.

Мир недооценил угрозу армяно-азербайджанского конфликта. Казалось, ничего не случится, если отступить от международного права еще раз. Но фактически международное сообщество дало согласие на объединенную агрессию Турции и Азербайджана против непризнанной Нагорно-Карабахской Республики и поддерживающей ее Армении. Как минимум были нарушены право народов на самоопределение и принцип неприкосновенности границ. Отдельная правовая оценка требуется для квалификации действий Азербайджана против населения Карабаха и армянских исторических памятников. Но кто будет ее проводить?

Проявив бездействие в 2020 году, весь мир согласился с правом диктовать политическую волю, если сила на твоей стороне. Так был открыт ящик Пандоры. За Арменией последовала война России и НАТО на Украине, силовой захват власти в Сирии протурецкими силами, бомбардировки Газы и Ливии Израилем, конфликт Индии и Пакистана, агрессия США и Израиля против Ирана. **В мире наступила «эпоха войн», и именно карабахский конфликт стал первой войной новой эры.**

Одним из локальных следствий Второй карабахской войны стало разрушение армяно-российских отношений. Режим Пашиняна решил возложить на Россию и ОДКБ всю полноту ответственности за потерю Нагорного Карабаха,

хотя **Россия была единственным актором в армяно-азербайджанском конфликте, который сохранял приверженность международному праву до самого конца.**

Россия предложила свою переговорную площадку, в Москве было принято заявление о прекращении огня, российские специалисты организовывали работу группы по разблокированию коммуникаций, наконец, российские солдаты обеспечивали безопасность карабахских армян с конца 2020-го по сентябрь 2023 года. Россия в отличие от других стран пожертвовала жизнями своих граждан ради Армении и Карабаха. Доподлинно известно о шести погибших миротворцах из России, но ни об одном американце, французе или англичанине.

Но Пашинян выбрал конфликтовать с Россией. Все началось с притеснения российских СМИ, потом было заморожено членство Армении в ОДКБ, миссия наблюдателей ОДКБ заменена миссией Евросоюза, по требованию Еревана ушли российские пограничники. Ереван начал активно контактировать со странами Европы и НАТО в военно-технической сфере, отказавшись от поставок дешевого российского вооружения через механизмы ОДКБ. Затем было объявлено о начале процесса евроинтеграции, хотя Армения является действующим членом Евразийского экономического союза и не спешит оттуда выходить.

Российское руководство избрало тактику «не выносить сор из избы». Были визиты Лаврова и Матвиенко, кредиты, проект реставрации Мецаморской АЭС на \$200 млн. Но все усилия России, как показывают последние события, связанные с арестом Самвела Карапетяна, од-

ного из последних «мостов», связывающих две страны, были напрасны. Добрым отношениям с Россией Пашинян предпочел рейдерский захват собственности ее гражданина, который является одним из ярчайших символов дружбы и взаимовыгодного делового сотрудничества двух стран. Доброта и лояльность России были восприняты Пашиняном как слабость.

Пашинян сознательно и последовательно разрушает систему отношений с Россией, не создав никакой альтернативы. Он предпочитает опираться на союзников из Европы, которые в недавнем прошлом выступили пассивно в момент кризиса. И сегодня те, на кого ориентируется Армения, принесли к ее порогу новую войну. Воспользовавшись дестабилизацией Ирана, который всегда был сторонником сохранения статус-кво на Кавказе, Азербайджан и Турция могут приступить к следующему этапу плана по уничтожению Армении — захвату Сюникской области и созданию т.н. Зангезурского коридора. Причем Пашинян сам создал для этого предпосылки встречей с Эрдоганом в Анкаре 20 июня.

Конечно, Пашинян может сказать, что его нельзя винить в потере Карабаха и суверенных территорий Армении, поскольку условия для этого были созданы его предшественниками. Нет его вины и в том, что перестали работать глобальные институты безопасности. Но разрушение отношений с Россией, деградация общества, ослабление страны и подведение ее к риску новой войны с азербайджано-турецким альянсом полностью лежат на нынешнем армянском руководстве и его сторонниках. Неизвестно, сколько «эпоха войн» продлится в мире, но для Армении она может закончиться очень быстро. ■

*Мгер Симонян,
президент Фонда
развития евразийского
сотрудничества*

РОССИЯ СОХРАНЯЕТ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КУРСА НА УГЛУБЛЕНИЕ ПАРТНЕРСТВА С ГЛОБАЛЬНЫМ ЮГОМ

«Одна лишь сила упрочивает независимость. Только в случае готовности к борьбе можно внушить уважение к себе и найти союзников вместо покровителей»

Екатерина II Великая

С началом российско-американских переговоров в феврале этого года многие эксперты задались вопросом о том, как это скажется на отношениях России с партнерами на Глобальном Юге. Администрация Трампа не скрывала, что одна из главных ее целей заключается в ослаблении союза России и Китая и в целом в стремлении развернуть Россию с Востока на Запад. Но Парад Победы 9 мая 2025 года в честь 80-летия окончания Великой Отечественной войны показал, что Россия остается верна сформированным за последние годы альянсам и, протягивая руку

Западу, не отказывается от проверенных союзников на Востоке.

Парад 80-летия Победы как крупнейший международный саммит

В этом году Парад Победы был не просто днем памяти жертв и героизма советских народов в борьбе с фашистскими захватчиками в Европе, но крупнейшим международным форумом. В праздничных мероприятиях приняли участие лидеры 29 государств постсоветского пространства (Абхазии, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Южной Осетии), Азии (Вьетнама, КНР, Монголии, Мьянмы), Африки (Буркина-Фасо, Гвинеи-Бисау, Зимбабве, Республики Конго, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии), Ближнего Востока (Египта, Палестины), Латинской Америки

(Бразилии, Венесуэлы, Кубы), Европы (Боснии и Герцеговины, Сербии) и Океании (Папуа — Новой Гвинее). Также на параде присутствовали представители Израиля, Ирана, КНДР, Никарагуа, Нового банка развития (БРИКС), Евразийской экономической комиссии и Организации исламского сотрудничества.

Гости прибывали в Россию с 7 мая, лидеры Венесуэлы, Вьетнама и КНР придали своим визитам статус государственных.

Столкнувшись с кризисом легитимности власти **президент Венесуэлы Николас Мадуро** воспользовался московской площадкой для укрепления своего авторитета. В этом году исполнилось 80 лет не только Победе СССР в Великой Отечественной войне, но и установлению дипломатических отношений между СССР и Венесуэлой. По этому случаю Путин и Мадуро подписали **Договор о стратегическом партнерстве и сотрудничестве**, который должен открыть новый этап в российско-венесуэльских отношениях.

Документ охватывает множество направлений, включая военно-техническое. Как отметил президент России на переговорном раунде в узком составе, российско-венесуэльский торговый оборот пока находится на низкой отметке \$200 млн, хотя и демонстрирует высокие темпы роста — 64% за прошлый год. Поэтому стороны договорились реализовывать совместные проекты в сфере энергетики, промышленности, добычи полезных ископаемых, финансов и технологий. Россия и Венесуэла договорились координировать политику на площадках ООН, ОПЕК+, Форума стран — экспортеров газа. Венесуэла подтвердила высокий интерес к формату БРИКС и ЕАЭС. Из Москвы Мадуро отправился в Санкт-Петербург, где прошли переговоры об открытии прямого авиасообщения. Для демонстрации значимости прошедших переговоров в Каракасе был открыт памятник 80-летию Великой Победы.

Визит **председателя КНР Си Цзиньпина** в Москву 9 мая был согласован еще во время визита президента РФ Путина в Китай в мае 2024 года. Приезд китайского лидера в соответствии с достигнутыми договоренностями уже говорит об

устойчивости и надежности российско-китайских связей. На это даже указал американский внешнеполитический журнал *Foreign Policy* в выпуске за июнь — май 2025 года, развенчивая иллюзии команды Трампа на возможность повторения киссинджеровского маневра. По итогам переговоров в расширенном и узком составах Россия и Китай подписали **Совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций**.

Название документа указывает на его важное идеологическое значение. В статье I заявления отмечено: *«Будучи главными театрами военных действий в Европе и Азии, Советский Союз и Китай приняли на себя основной удар гитлеровской Германии с объединившимися под ее знаменами сателлитами и милитаристской Японии, стали двумя ключевыми силами в борьбе с фашизмом и милитаризмом»*. Таким образом, Россия и Китай уравнивали свой вклад в победу во Второй мировой войне и, как следствие, в строительство международного порядка, центральным элементом которого является ООН. Данное утверждение является обоснованием современной политики стран по обеспечению функционирования этого миропорядка.

В заявлении также отмечено, что общая история борьбы с внешней агрессией стала фундаментом для российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, которые благодаря усилиям сторон вступили в новую эпоху, достигнув наивысшего расцвета. Россия подтвердила приверженность принципу «одного Китая» и поддержала действия китайского правительства по восстановлению территориальной целостности. Китай подтвердил, что поддерживает усилия России по обеспечению безопасности, стабильности, национального развития, суверенитета и территориальной целостности.

Прочность российско-китайских отношений подтверждается цифрами, которые были озвучены на совместной пресс-конференции Владимира Путина и Си Цзиньпина. В 2024 году торговый оборот между Россией и Китаем побил очередной рекорд — \$245 млрд. Реализуется 90 совместных инвестиционных проектов на общую сумму \$200 млрд. На 2027 год запланирован запуск дальневосточного трубопроводного маршрута («Сила Сибири-2»), что позволит нарастить экспорт российского газа в Китай на 10 млрд куб. м — сейчас Россия поставляет 31 млрд куб. м ежегодно. Также ведется работа по увеличению доли высокотехнологичной продукции в структуре российско-китайской торговли.

Си Цзиньпин, в свою очередь, сравнил двусторонние отношения с высокоскоростным поездом, уверенно покоряющим новые вершины. Как отметил руководитель Китая, несмотря на трудности, обусловленные вызовами времени, Китай и Россия будут сохранять приверженность духу вечного добрососедства, всеобъемлющего стратегического взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества, рука об руку выдерживать любую непогоду и преодолевать любые преграды. В сентябре Владимир Путин посетит Пекин для участия в мероприятиях по случаю 80-летия окончания войны с Японией. Всего в рамках визита председателя КНР в Россию было подписано 28 соглашений.

Еще одними переговорами, также ставшими продолжением прошлогоднего восточноазиатского тура Владимира Путина, стала встреча с **генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Вьетнама То Ламом**. Было отмечено, что российско-вьетнамские отношения развиваются последовательно, торговый оборот между ними достиг доковидных показателей \$6 млрд, что стало во многом возможным благодаря функционированию зоны свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС. Помимо этого Вьетнам играет важнейшую посредническую роль в торговле блока со странами Юго-Восточной Азии благодаря функционированию морского транспортного коридора Владивосток — Хошимин. Всего по итогам российско-вьетнамских переговоров было подписано 25 соглашений, в том числе о

совместной геологоразведке на вьетнамском шельфе, углублении партнерства в области мирного атома (во Вьетнаме планируется открытие совместного Центра ядерной науки и технологий), сотрудничестве в сфере авиации, науки, медицины и СМИ.

Также были проведены встречи Владимира Путина с лидерами Бразилии, Египта, Кубы, Конго, Монголии, Зимбабве, Буркина-Фасо, Палестины. Все перечисленные страны являются партнерами России по БРИКС или ЕАЭС либо представляют недавно появившиеся в российской внешней политике направления — африканское либо восточноазиатское. Отдельного внимания заслуживает приезд на Парад Победы лидеров стран СНГ, с которыми у президента Путина также состоялся широкий диалог.

Единое прошлое — общее будущее

Какая бы сложная ситуация ни разворачивалась на пространстве бывшего СССР, память о Великой Отечественной войне, в которой все советские народы ковали общую победу, продолжает скреплять их отношения сегодня. Все государства СНГ приняли приглашение Москвы, практически все лидеры были на Красной площади в 10:00, когда по брусчатке замаршировали парадные расчеты. Военнослужащие Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана прошли вместе с российскими военными и другими гостями из Вьетнама, Египта, Китая, Лаоса, Монголии и Мьянмы.

Тем не менее даже в этот священный для наследников СССР день не обошлось без политических интриг. В самый последний момент **президент Азербайджана Ильхам Алиев** сообщил о том, что не сможет присутствовать на параде из-за занятости в мероприятиях, посвященных Гейдару Алиеву. В действительности это был очередной элемент начавшейся после крушения азербайджанского Embraer 190 «холодной войны» между двумя странами. Несмотря на официальные извинения президента России, Азербайджан продолжает настаивать на наказании виновных и выплате компенсаций. Тем не менее расследование все еще продолжается.

Премьер-министр Армении Никол Пашинян, к удивлению многих обозревателей, наоборот, прибыл в Москву, но один, без военного расчета. Возможно, именно с этим был связан его подавленный вид — пришлось наблюдать за прохождением азербайджанских военных в полном одиночестве. Визит Пашиняна в Россию был вынужденным, поскольку иначе можно было бы говорить о переходе от разногласий к прямому конфликту, особенно после того, как несколькими днями ранее он возложил цветы к монументу «жертвам коммунизма» в Эстонии. Тем не менее стратегических целей Пашинян не достиг — ему не выпала возможность для содержательной беседы с президентом Путиным, а разговор с Алиевым не состоялся ввиду отсутствия последнего.

Хотя представителей Грузии не было 9 мая в Москве, республика широко отметила 80-летие Победы. В Парке культуры прошли главные мероприятия, в Парке Киквидзе состоялась церемония возложения цветов к бюсту младшего сержанта Мелитона Контарии, который вместе с сержантом Михаилом Егоровым водрузил Знамя Победы над Рейхстагом 1 мая 1945 года. Также 9 мая на круглом столе представителей политических движений и общественных деятелей, посвященном 80-летию Победы, начался сбор подписей за восстановление дипломатических отношений между Грузией и Россией.

Центральноазиатские лидеры присутствовали на Красной площади в полном составе. Тренды в современной политике республик Центральной Азии задают Казахстан и Узбекистан, а их подход заключается в поддержании конструктивных отношений с партнерами и урегулировании конфликтов мирными средствами. Данный тренд был глобально реализован в рамках **Договора между Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о точке стыка государственных границ**, подписанного 31 марта 2025 года в Худжанде, и Худжандской декларации о вечной дружбе. Фактически три центральноазиатские республики устранили первопричину многолетнего пограничного конфликта, что сделало регион более безопасным и привлекательным для внешних инвесторов.

Владимир Путин провел переговоры с президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым. Деталей об этой встрече пресс-службы лидеров предоставили немного, однако состав делегаций, куда со стороны Узбекистана вошли помощник президента Азиз Магруппов, министр экономики и финансов Джамшид Кучкаров, министр инвестиций, промышленности и торговли Лазиз Кудратов, председатель Центрального банка Тимур Ишметов, говорит о проработке очень важных договоренностей в сфере экономики. По итогам 2024 года товарооборот между Россией и Узбекистаном составил \$10 млрд, что на 27% больше показателей 2023 года.

Президенту Казахстана Касым-Жомарту Кемелевичу Токаеву Владимир Путин вручил очень ценный подарок — наградной лист гвардии сержанта Кемеля Токаева орденом Героя Советского Союза, найденный в архиве Министерства обороны России. Президент Токаев был глубоко тронут подарком и подчеркнул важность Дня Победы для всех народов бывшего СССР. Примечательно, что в этом году Казахстан впервые за восемь лет провел собственный парад в честь 80-летия Победы 7 мая (в День защитника Отечества). Кроме того, зарубежные дипломатические миссии Казахстана организовали в ряде стран специализированные мероприятия, посвященные участию страны во Второй мировой войне.

Европейские республики бывшего СССР встретили 80-летие окончания Великой Отечественной войны более разнообразно. Если прибывший с рабочим визитом президент Белоруссии Александр Лукашенко присутствовал на параде как верный союзник России и не поспешил на комплименты, назвав его «лучшим в истории», то в Молдавии эта дата стала очередным поводом для конфликта в разделенном идеологически обществе. Правительство ПДС/PAS Майи Санду, проводящее жесткий проевропейский курс, уже который год пытается заменить День Победы Днем Европы.

Руководство Молдавии вместе с комиссаром ЕС по вопросам расширения Мартой Кос возглавили праздничные мероприятия у монумента «Вечность» и на центральной площади

Кишинев. По итогу был подписан План развития Молдавии на €1,9 млрд, куда входит €1,5 млрд в форме кредитов и €400 млн в форме грантов. Сторонники политического блока «Победа» во главе с лидером партии «Возрождение» Натальей Параска провели шествие в центре города в честь Дня Победы, хотя власти отказались согласовывать это мероприятие. Социалисты Игоря Додона организовали шествие «Бессмертного полка» у памятника Стефану Великому. Массовые мероприятия, приуроченные к 80-летию Победы, традиционно прошли в Приднестровье без всяких ограничений. Ввиду отсутствия прямого общения с правительством Санду президент Путин написал поздравительное письмо народу Молдавии (и Грузии), в котором призвал не позволять *«предавать забвению общее историческое наследие и сеять рознь между дружественными народами»*.

Украина использовала дату 80-летия Победы со свойственным современному руководству людоедством. Для начала **нелегитимный глава государства Владимир Зеленский** в надежде сорвать приезд иностранных гостей угрожал серией терактов в условиях объявленного трехдневного перемирия. 8 мая на Украине теперь празднуют «День памяти и победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов», однако данный праздник не пользуется большой популярностью в обществе — разве

что у политической верхушки. 10 мая в Киев на пресловутом поезде прибыли лидеры «коалиции желающих» (*coalition of the willing*) из Европы в составе **президента Франции Эмманюэля Макрона, премьер-министра Дональда Туска, канцлера ФРГ Фридриха Мерца и премьер-министра Великобритании Кира Стармера**. Прибыли они с одной целью — поставить России ультиматум о 30-дневном перемирии без предварительных условий.

Президент Путин, однако, смог перебить европейскую ставку. В ночь на 11 мая на пресс-конференции по итогам празднования 80-летия Великой Победы президент РФ выступил с предложением 15 мая возобновить российско-украинские переговоры в Стамбуле, прерванные в 2022 году. Только в случае достижения взаимопонимания по корневым вопросам конфликта возможно перемирие и долгосрочный мир. Таковы условия России.

Какого бы курса ни придерживались страны бывшего СССР, какие бы трактовки ни давали событиям Великой Отечественной войны, память о ней продолжает объединять государства постсоветского пространства. Даже отрицая единое прошлое, пряча за фасадом евроинтеграции подвиги дедов и прадедов, новые проевропейские политики все равно вынуждены обращаться к нему. Как показал День Победы 9 мая 2025 года, подвиг народов СССР помнят и чтят во всем

мире — от Латинской Америки до Полинезии, и никакие временщики не смогут его отменить.

Европейские диссиденты

Еще один интересный сюжет связан с приездом на Парад Победы лидеров европейских стран. В Москву на 9 Мая пригласили руководителей Венгрии, Сербии, Словакии и Боснии и Герцеговины. Приглашение приняли все, кроме Виктора Орбана, который с учетом положения своей страны — при нем Венгрия фактически стала лидером контр-Европы — вынужден более тщательно выверять каждый следующий политический шаг.

В условиях развязанной руководством ЕС антироссийской истерии принять приглашение Москвы было настоящим мужеством. Евробюрократы один за другим выступали с заявлениями о том, что приезд лидеров стран Европы в Россию не соответствует «европейским ценностям» и «нежелателен», глава евродипломатии Кая Каллас напрямую угрожала последствиями. Прибалтийские страны даже закрыли свое воздушное пространство на период праздничных мероприятий, чтобы усложнить прилет в Россию. Но ночью 9 мая президент Сербии Александр Вучич и премьер-министр Словакии Роберт Фицо записали на фоне Кремля совместное обращение. Как заметил Вучич: *«Меня совершенно не волнует, что кто-то в мире подумает или скажет. Меня выбрал сербский народ, граждане Сербии. Меня не выбирают ни в Риге, ни в Таллине, ни в Вильнюсе, ни где бы то ни было еще».*

Российский лидер провел встречи с обоими лидерами. Обсуждалось развитие экономического сотрудничества и газовые контракты. Товарооборот между Сербией и Россией заметно сократился за последние годы, в связи с чем президент Путин попросил Александра Вучича ускорить назначение сопредседателя межправкомиссии. Для Вучича центральным вопросом был новый контракт с «Газпромом», так как 85% газа Сербия получает из России по очень выгодным ценам.

Если Вучич в последний раз был в России в 2021 году, то для Роберта Фицо это стал второй за последние полгода визит. Словацкий премьер был менее дипломатичен, чем его сербский коллега. Он заявил о невозможности построения нового железного занавеса, на примере инициативы Repowering (полный отказ от всех энергоносителей России) указал на контрпродуктивность и вредоносность для самого ЕС антироссийских санкций, сказал, что для него честь присутствовать в Москве на праздновании 80-летия Победы, и пообещал сделать все возможное, чтобы восстановить российско-словацкие отношения. Говоря об украинском конфликте, он подчеркнул, что у него нет военного решения и необходимо воспользоваться появившимися мирными предложениями.

И тем не менее Европа все-таки продолжает отгораживаться от России железным занавесом, разделяя собственное население на идеологически правильных и неправильных. Из-за этой политики даже лидеры суверенных европейских стран попадают в категорию политических диссидентов, а те, кто призывает к миру, объявляются носителями идеологии ненависти. Россия же превращается для европейских оппозиционеров в то, чем Европа была для советских противников власти во времена «Холодной войны». Так, Европа, вставшая на путь войны с Россией, сама загнала себя в ловушку: из-за ухудшающейся социально-экономической ситуации политический протест будет нарастать и консолидироваться вокруг России, от которой в немалой степени зависит восстановление европейского экономического благополучия. ■

*Иван Сидоров,
руководитель
департамента
исследований Фонда
развития евразийского
сотрудничества*

КРИЗИС МИРОТВОРЧЕСТВА ТРАМПА: ПОБЕДИТЕЛЬ ЗАБИРАЕТ ВСЕ

«Американцы всегда находят
единственно верное решение.
После того как перепробуют
все остальные»
Уинстон Черчилль

По прошествии полугода нахождения Дональда Трампа во главе государства можно заключить, что мир полностью адаптировался к экстравагантной манере поведения американского лидера и по большому счету ничего из его грандиозной программы глобальных преобразований не было реализовано. Войны в Газе и на Украине продолжаются, тарифная война столкнулась с целым рядом серьезных сложностей, европейские союзники оправились от первоначального шока, Россия и Китай продолжили консолидацию. Можно утверждать, что политика миротворчества Трампа, как попытка постро-

ить новый мир и вписать туда США в качестве центральной державы, зашла в тупик. Начатая Вашингтоном война против Ирана позволяет укрепиться в данной мысли.

**«Я был спасен Богом, чтобы сделать Америку
снова великой»**

Так сам Трамп трактовал в мартовском послании к Конгрессу свое возвращение во власть. И действительно, начало его правления можно назвать мессианским. Сотни президентских указов, отменяющих решения либеральной администрации Байдена, обращение к традиционным американским ценностям, смелые действия на международной арене громко заявили о Трампе в мире. Европу такой резкий поворот в американской политике поверг в шок, в то время как на Востоке увидели возможность для содержательного диалога.

Сам Трамп постоянно поддерживал имидж глобального реформатора. Через своего вице-президента Вэнса он менторски наставлял Европу, отошедшую с точки зрения его администрации от классических западных ценностей, обещал урегулировать конфликт в Газе и на Украине, а после договориться с руководством России и Китая о новых правилах игры. Чтобы к его словам отнеслись с полной серьезностью, он провозгласил новую тарифную политику, которая предусматривает введение товарных пошлин практически против всех стран мира — самых больших против Китая, Мексики, Канады, ЕС, стран Юго-Восточной Азии.

Но, как часто бывает с быстрыми начинаниями, столь же быстро Трамп и его команда убедились в невозможности перекроить международный порядок одним наскоком. Очень скоро ему пришлось отступить практически по всем пунктам своей программы, причем сделал он это довольно легко, чем ввел в замешательство те силы мира, которые были готовы принять его глобальное видение.

Указанные обстоятельства позволяют сформулировать ряд выводов о второй администрации Трампа и пределах его традиционалистской «революции здравого смысла».

1. Принадлежность Дональда Трампа к миру бизнеса оказывает серьезное влияние на то, как он воспринимает и осуществляет политику. С одной стороны, Трамп обладает недостающей многим современным политикам волей и способен быстро принимать радикальные решения. Лучше всего это иллюстрируют прямые телефонные переговоры с президентом РФ 12 февраля, 18 марта и 19 мая. Каждый раз после них наступали реальные политические последствия: в феврале состоялись переговоры российской и американской делегаций в Турции, впервые за три года отсутствия прямых контактов, в марте началось обсуждение прекращения огня, в мае — работа над текстами меморандумов с предложениями о мире.

Тем не менее, хотя Трамп и сыграл важную роль в продвижении мирной повестки на Украине, конфликт далек от разрешения и в каком-то смысле перешел в более острую фазу. Европа

и Украина почувствовали себя преданными Вашингтоном, но не стали выбрасывать белый флаг. Напротив, либеральные государства Евросоюза и Британия консолидировались вокруг Украины и выразили готовность продолжать войну даже без поддержки США. Пришедший к власти в Германии канцлер Фридрих Мерц пообещал поставить Украине ракеты *Taurus* и снять ограничения на удары по территории России. Кроме того, 21 мая Брюссель принял программу перевооружения *SAFE (Security Action for Europe)* стоимостью €150 млрд, которая является не чем иным, как механизмом финансирования войны на Украине.

Террористические атаки против России 1 июня, когда под удар попала стратегическая авиация, являющаяся частью ядерной триады, ставят под сомнение истинные мотивы США. Ряд американских газет сообщил о том, что Украина поставила в известность американского президента, затем эти сообщения были удалены. Как бы там ни было, данное обстоятельство указывает на два возможных варианта: либо Трамп знал об ударах и скрывает свои намерения, либо пресловутый *Deep State* продолжает играть решающую роль в управлении американской политикой. В любом случае Трамп является ненадежным переговорным партнером, и даже звонок Марка Рубио Лаврову с соболезнованиями не может выправить ситуацию.

Разочарование в политике Трампа ощутили даже самые близкие союзники США. И в данном случае речь идет не о Европе, чье партнерство с Америкой было последним реликтом «Холодной войны», а об Израиле. Ни в одной другой стране Трампа не ждали с таким нетерпением, как на земле Авраамовой. И начало его правления внушало израильским элитам надежды на то, что Вашингтон поможет им закрыть палестинский вопрос, превратив Газу в красивую ривьеру.

Но Трамп заметно отстранился от арабо-израильского конфликта, а после его ближневосточного тура, в ходе которого он посетил Катар, Саудовскую Аравию и ОАЭ, надежды на мир на своих условиях в Израиле окончательно испарились. Трамп не только заключил колоссальные контракты на общую сумму \$2 трлн, в том чис-

ле на продажу оружия арабским государствам, и приумножил личный трастовый фонд (точно известно о двухмиллиардной (в долларах) криптосделке в ОАЭ и 400-миллионном (в долларах) роскошном «Боинге», полученном в подарок от Катара), но и установил рабочие отношения с новым правительством Сирии, отменив все действовавшие ранее санкции. Так же поступила Европа.

Уныние Тель-Авива, однако, продолжалось недолго. В самый разгар переговоров с Ираном Трамп потерял терпение и пошел на беспрецедентную эскалацию. 13 июня Израиль начал операцию «Восходящий лев», цель которой состояла в уничтожении объектов иранской ядерной инфраструктуры и устранении ключевых фигур власти вплоть до верховного лидера Хаменеи. Иран принял вызов, и между двумя странами началась ракетная война. Соединенные Штаты направили к побережью Ирана две авианосные группы и усилили свои военные объекты на Ближнем Востоке. На фоне регулярных ракетных обстрелов и бомбежек Трамп затребовал от Ирана немедленной капитуляции.

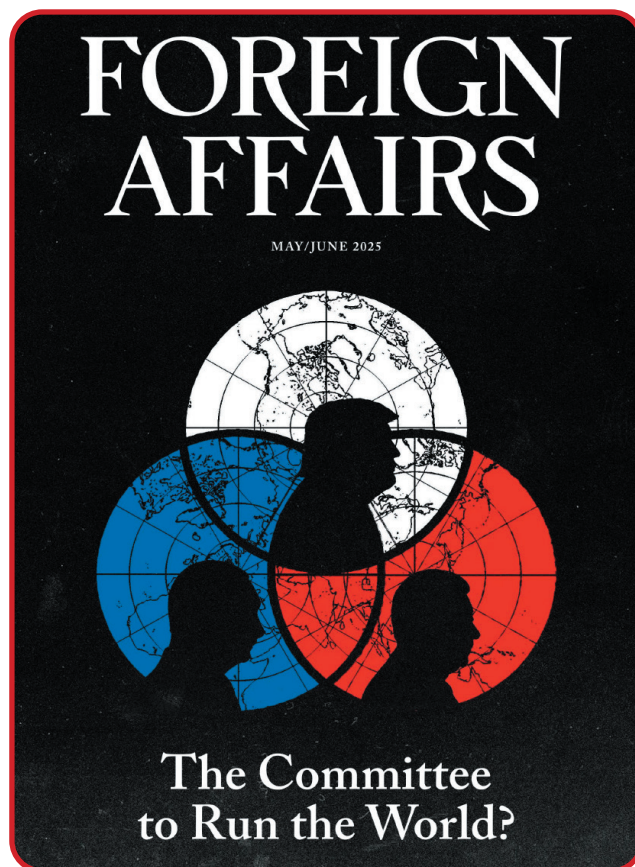
Непоследовательная, эгоистичная и временами безумная линия поведения Трампа стала препятствием для реализации его глобального миротворчества. И оппонентам, и союзникам США сложно доверять американскому лидеру, который слишком часто меняет свою точку зрения и основой любых отношений считает коммерческую выгоду, ради чего готов даже начать военные действия. При таком подходе достаточно сложно поддерживать двусторонние отношения, не говоря о проектах по глобальному переустройству мира, для чего требуется долгосрочная устойчивость и готовность к сложным компромиссам.

2. Слабость США и сохранение внутренней оппозиции Трампу также препятствуют воплощению его видения. По данным WSJ, в 2024 году торговый дефицит США составил \$1,2 трлн. По подсчетам «РИА Новости», это самый большой показатель в мире. Следом идут Великобритания (\$303 млрд), Индия (\$263 млрд), Франция (\$111 млрд). Список стран, больше всего заработавших на внешней торговле, возглавил Китай

(\$991 млрд), затем Германия (\$258 млрд), замыкает тройку лидеров Россия (\$141 млрд).

Данные цифры лучше всего отражают, почему Трамп проводит столь агрессивную тарифную политику. Но тотальное ограничение импортных цен в текущих условиях также невозможно, поскольку американская экономика очень сильно зависит от импорта. У США нет возможности в короткие сроки начать производить все необходимое на своей территории. Поэтому сначала сам Трамп по итогам переговоров между министром финансов Скоттом Бессентом и вице-премьером Госсовета КНР Хэ Лифэном в Женеве 10–11 мая приостановил на 90 дней тарифную войну, а в конце мая Суд по вопросам международной торговли признал тарифную политику Трампа незаконной. Борьба между сторонниками глобализма и доктрины Монро в Америке продолжается.

Проблемы США не ограничиваются спадом в торговле и снижением промышленного потенциала. Британский журнал The Economist считает, что революционный подход администрации Трампа к управлению страной ухудшает имею-

щиеся проблемы с растущим государственным долгом, инфляцией и торговым дефицитом. Инвесторы паникуют, что способствует снижению цен на облигации, а это явный признак назревающего финансового кризиса, подобного тому, что США пережили в 2007–2008 годах. Разница лишь в том, что сегодня никто не станет спасать американскую экономику, поскольку новые глобальные державы и альянсы устали от долларовой монополии, а союзники из Европы с удовольствием понаблюдадут за падением ненавистного им Трампа.

3. Россия, Китай, Европа, государства и альянсы Глобального Юга придерживаются отличных взглядов на мироустройство, нежели администрация Трампа. Поскольку в Европе у власти преимущественно остаются глобалистские элиты, а экономики России, Китая и стран Глобального Юга находятся на подъеме, все указанные страны с экономической точки зрения остаются привержены политике открытых рынков и свободной торговли. Определенные ограничения накладывает санкционный и идеологический фактор, но в целом никто из перечня не поддерживает барьеры. Россия и Китай по итогам переговоров Путина и Си Цзиньпина 8 мая вовсе объявили себя стражами установившегося после Второй мировой войны ооноцентричного порядка.

Москва и Пекин при этом ответили готовностью на предложение Трампа снизить накал

конфронтации в отношениях и в целом стабилизировать обстановку в Европе и Юго-Восточной Азии. Однако не в ущерб своим интересам. Например, для России ключевым условием для конкретного обсуждения мирного урегулирования на Украине является прекращение военных поставок Киеву. Но США продолжают подпитывать военную машину ВСУ, снабжать Украину разведанными и связью. Атаки на стратегические бомбардировщики 1 июня были осуществлены в тесной кооперации американских, европейских и украинских спецслужб, а это в очередной раз подтверждает, что глубинные мотивы США не изменились, особенно после подписания ресурсной сделки с Украиной, содержание которой осталось засекреченным. К тому же США оказались не способны повлиять на европейских союзников. Напротив, их позиция после начала «мирного процесса» ужесточилась.

Отсутствует доверие к американским предложениям к миру и у Китая. Китайская цивилизация существует более 5000 лет, поэтому у политиков Поднебесной очень хорошая память. Именно с подачи Трампа между странами еще в 2017 году вспыхнула торговая война, которую администрация Байдена усилила. Текущие же заявления Трампа о мирном сосуществовании не подкрепляются делами. Американский президент уже неоднократно говорил о готовности разорвать 90-дневное тарифное соглашение. На форуме по безопасности «Диалог Шангри-Ла» в Сингапуре глава Пентагона Пит Хегсет заявил о «неизбежности вторжения Китая на Тайвань», в связи с чем призвал американских партнеров в Индо-Тихоокеанском регионе увеличить расходы на оборону до 5% ВВП.

Вдобавок Китай не согласен с делением мира на «сферы влияния», которое параллельно продвигает администрация Трампа. Вернее, с односторонним требованием США не вторгаться в свою сферу влияния — Западное полушарие, — не беря на себя ответных обязательств. Китай потратил колоссальные ресурсы для продвижения инициативы «Пояс и путь» и создание глобальной инфраструктуры, которая будет обеспечивать более легкий доступ китайских товаров на мировые рынки.

Так, КНР имеет большие торговые интересы в Латинской Америке. В конце прошлого года по итогам переговоров Си Цзиньпина и Лулы да Силвы было объявлено о строительстве ж/д линии Бразилия — Боливия — Перу, которая соединит восточную часть континента с западной и существенно удешевит доставку китайских товаров к Атлантике. Строиться новая дорога будет в тесном взаимодействии со странами БРИКС. Фактически новый маршрут станет континентальной альтернативой Панамскому каналу, который США пока безуспешно стремятся закрыть для прохода китайских судов. Тот факт, что США рассматривают Латинскую Америку и Карибский бассейн зоной своих стратегических интересов, никак не останавливает Поднебесную.

Схожие противоречия можно легко найти и в отношениях США с европейцами. Они продолжают называть себя партнерами Европы, но проводят по отношению к европейскому континенту враждебную политику, облагая его тарифами, угрожая аннексией Гренландии, втридорога продавая энергоносители и требуя увеличить расходы на оборону. И Европа готова сыграть в эту игру, вполне резонно полагая, что с таким подходом консерваторы в США не смогут переизбраться на следующем электоральном цикле. А пока европейские бюрократы будут делать то, что у них лучше всего получается, — тянуть время.

Что дальше?

В журнале *Foreign Policy* за май—июнь, в статье «Взлет и падение соперничества великих держав» (*The Rise and Fall of Great-Power Competition*), отмечено, что представления Трампа о мироустройстве базируются на его опыте в сфере бизнеса, иллюзиях и невежестве. Эпоха великодержавных квартетов осталась в прошлом. Ярчайшей иллюстрацией этого можно считать Священный союз монархий Европы, созданный по итогам Наполеоновских войн. Он просуществовал с 1815 до 1853 года, когда по факту начала Крымской войны был аннулирован его же создателями ввиду нежелания играть по общим правилам ради новых колониальных захватов и геополитических побед. Мир вступил

в эпоху империалистических войн, когда борьба великих держав за влияние дважды привела человечество к мировым войнам.

В современных реалиях деление мира на сферы влияния невозможно, прежде всего потому, что с XIX века он стал слишком взаимосвязан и сложен. По этой причине, например, антироссийские санкции, которые должны были задуть экономику России, подстегнули ее рост, в то время как их авторы вступили в рецессию. Представление о том, что три великих лидера — Дональд Трамп, Си Цзиньпин и Владимир Путин — могут приехать на условную «Ялту-2» и договориться о зонах исключительных интересов, ошибочно. Они могут приехать и даже договориться, но никто в мире не будет исполнять эти решения, потому что они нелегитимны.

Кроме того, концепция Трампа никак не учитывает интересы Индии, Индонезии, Японии, Германии, которые также могут претендовать на роль великих держав. Относительно недавно в международном лексиконе появилось понятие «средних держав», которые, не обладая мощностью, сопоставимой с геополитическими гигантами, также кооперируются и отстаивают свое видение миропорядка. А есть еще региональная интеграция (АСЕАН, МЕРКОСУР, ЛАГ, Африканский союз, ШОС и т.д.), глобальные диалоговые площадки (БРИКС, G20, G7), в часть из которых входят США, международные институты (МУС, ВТО, МВФ, ЕБРР) и т.д. Сложную цветовую палитру мировой политики невозможно разложить на три спектра.

И самое главное, миру не нужны поводыри. Сам Трамп во время ближневосточного тура раскритиковал предыдущие администрации за интервенционизм, уничижительно назвав их «строителями наций» (*nation builders*). Приход к власти Трампа и заявления, которые делает его команда, указывают на то, что процесс самознания американского государства начался. Но, как показывает ситуация с Ираном, по инерции США продолжают действовать как единственная сверхдержава, а потому едва ли он будет быстрым. Пока же осуществляемые Трампом шаги лишь подстегивают конкуренцию, в которой каждый стремится заполучить все. ■

*Иван Сидоров,
руководитель
департамента
исследований Фонда
развития евразийского
сотрудничества*

НОВЫЙ ПАПА

«Даже если бы я знал,
что завтра мир развалится,
я бы все равно посадил свою яблоню»
**Мартин Лютер, великий реформатор
Католической церкви**

Один из парадоксов современной эпохи заключается в том, что, несмотря на тотальную цифровизацию общественных отношений, раскрытие тайн космоса благодаря новейшим технологиям и появление конструктивистских социальных теорий, пересматривающих саму природу человека, религиозное мировоззрение не было вытеснено из общественного сознания. Напротив, по прогнозам, к 2050 году число людей, идентифицирующих себя с той или иной религиозной группой, увеличится на 2,3 млрд. Самый крупный прирост произойдет у христианской и мусульманской конфессий.

Объясняется это социологическое явление естественным приростом населения, преимущественно в регионах Африки, Ближнего Востока и Азии. Но изменения происходят не только количественные, но и качественные. В США победу консерватора Дональда Трампа, заблаговременно объявившего себя внеденоминационным христианином, во многом обеспечил т.н. «библейский пояс», штаты, где большинство населения являются евангельскими протестантами. В Европе, особенно в восточной ее части, все больше людей обращаются к вере в ответ на распространение ислама и либеральных ценностей, возводимых левыми правительствами в ранг культа.

Ватикан, как старейшее государство Европы и мировой центр католической веры, не остался в стороне от начавшейся глобальной борьбы за идеологические нарративы. За последние

десять лет влияние Ватикана в мире заметно выросло, что в первую очередь связано с деятельностью папы Франциска, который стал одним из самых ярких новаторов на Святом престоле, чем у одних вызвал восхищение и любовь, а у других — отвращение и ненависть.

Эпоха Франциска

Решением конклава 13 марта 2013 года архиепископ Буэнос-Айреса и примас Аргентины Хорхе Марио Бергольо стал 266-м папой римским. Перед интронизацией он принял имя Франциск в честь святого Франциска Ассизского. Хотя Бергольо, будучи первым иезуитом и одновременно первым выходцем из Нового Света на Святом престоле, имел все основания использовать цифру I в своем имени, он не стал этого делать. Папа Франциск пришел с важной миссией реформировать Римско-католическую церковь, сделать ее более актуальной для современных людей, открытой новым идеям и возжелал остаться в истории не первым, а единственным.

Стоит отметить, что Франциск возглавил Ватикан в сложный для него период. Из-за скандалов времен Бенедикта XVI, связанных с разоблачением сексуальной эксплуатации детей католическими священниками и участием Святого престола в финансовых махинациях, Римско-католическая церковь начала терять прихожан. Во главе Святого престола была необходима фигура со стороны, которая не будет ассоциироваться с европейскими скандалами и будет более понятна на Глобальном Юге, где в силу естественных причин происходит стремительный рост числа католиков. Аргентинский иезуит Бергольо лучше других подошел на эту роль.

Папа Франциск вел показательно аскетичный образ жизни. Как и защитник бедных святой Франциск Ассизский, имя которого выбрал для себя Бергольо, он считал главной задачей помощь простым людям, часто повторяя, что Католическая церковь должна быть *«бедной церковью для бедных»*. Сам Франциск отказался от роскошных апартаментов Апостольского дворца, а поселился в более скромном Доме Святой Марфы. Даже классическому папамобилю марки Mercedes чаще предпочитал обычный

Ford Focus. Держал в аскезе Франциск не только себя, но и все государство. Он принял поправки к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам и Общим нормам административного права папского государства. При нем был проведен первый открытый аудит финансовых структур Ватикана, существенно сокращен бюрократический аппарат.

Франциск также пропагандировал большую открытость Церкви людям. Он завел аккаунты практически во всех социальных сетях, причем его посты в Twitter (ныне социальной сети X) набирали больше репостов, чем публикации президента США Барака Обамы — еще одного любимчика интернета. Будучи консерватором, папа Франциск не боялся говорить на актуальные острые темы гендеров, аборт, изменения климата, неравномерного распределения материальных благ, разводов, прав женщин. Он утверждал, что прощения заслуживает любой, кто искренне раскаялся. О всепрощающей силе церкви напоминала висевшая в кабинете Франциска картина, на которой воскресший Иисус прислуживает Иуде.

За 12 лет во главе папского государства Франциск осуществил более 30 пастырских визитов и посетил свыше 45 стран. Например, в 2014 году он нанес визит в Израиль и Палестину, где призывал положить конец арабо-израильскому конфликту. В 2016 году на Кубе провел первую со времен церковного раскола 1054 года встречу с патриархом Московским и всея Руси Кириллом. В 2019 году он впервые посетил Аравийский полуостров, считающийся колыбелью ислама. Несколько раз Франциск был в Африке и Латинской Америке, реализуя одну из своих задач по расширению влияния Римско-католической церкви за пределами Европы.

В России Франциск стал наиболее известным в связи с его посредническими усилиями в украинском конфликте. Он не поддерживал антироссийскую риторику Запада и назвал *«лай НАТО у дверей России»* одной из первопричин конфликта, а также указал Киеву на то, что *«для того, чтобы поднять белый флаг и вести переговоры, нужна большая смелость»*. Трижды папа Франциск встречался с российским президентом Влади-

миром Путиным. В 2018 году им была предпринята попытка нормализовать отношения с Китаем. Результатом этих усилий стало подписание соглашения между Пекином и Святым престолом о порядке назначения епископов в КНР.

А вот лидера третьей крупнейшей державы современности, 45-го и 47-го президента США Дональда Трампа, Франциск не любил, прежде всего за его миграционную политику. В 2016 году он сказал о Трампе, что *«человек, который думает только о строительстве стен, где бы они ни находились, а не о строительстве мостов, не является христианином»*, на что американский лидер ответил: *«Для религиозного лидера подвергать сомнению веру человека — это позор»*.

Лев на Святом престоле

Свою земную миссию Франциск исполнил целиком. При нем Римско-католическая церковь вышла из кризиса и заметно поправила свой международный имидж. Но самое главное, с Папским Престолом снова стали считаться. Предлагая свои посреднические услуги в украинском конфликте, Ватикан смог вернуться в большую политику. Мировые лидеры искали одобрения Франциска, на Глобальном Юге десятки миллионов людей формировали свое отношение к тем или иным проблемам с его подачи.

Тем не менее внутри Церкви реформы Франциска были приняты далеко не всеми. У него было множество сторонников среди кардиналов

(многих он сам назначил на должности), которые выступали даже за более радикальное обновление, но были и консерваторы, которые считали Франциска юродивым, а его стиль управления слишком экстравагантным.

После избрания президентом США Дональда Трампа эксперты предполагали, что Ватикан Франциска может стать одним из оплотов сопротивления консервативному революционеру из-за океана, который на втором сроке перешел в более активное глобальное наступление. Но Трампу и Франциску так и не пришлось столкнуться. 21 апреля 2025 года папа Франциск умер после тяжелой болезни легких.

Его жизненный путь — это путь классического святого. Но для канонизации Франциск не соответствует важному критерию: ни при его жизни, ни после смерти не был зарегистрирован акт чуда. Чудо Франциску действительно не удалось совершить — он тоже оказался не всемогущим. Объединить рассыпающийся мир или примирить враждующих соседей он так и не смог. Но проделанная им работа по большей части принесла пользу Римско-католической церкви, а потому собравшийся 7 мая конклав подошел очень тщательно к выбору нового папы.

Избрать папу с первого раза у конклава не получилось. Ватикану снова нужна была компромиссная фигура, которая смогла бы сохранить большинство преобразований Франциска, не впадая в излишний левый популизм. Голосование проходило четыре раза, пока на второй день, 8 мая, из трубы Сикстинской капеллы не пошел белый дым.

Новым папой римским избрали префекта ватиканской Дикастерии по делам епископов, кардинала Роберта Прево из США. На Папский Престол он взшел под именем Льва XIV, что также имеет глубокий политический символизм. Лев XIII (1878–1903) был первым главой Римско-католической церкви, обратившимся в своей знаменитой энциклике *Rerum novarum* к острому на тот момент рабочему вопросу. Прево так же, как и Бергольо, считает, что Церковь не должна сторониться острых социальных проблем, но сохранять при этом католическое ядро нетронутым.

Хотя Прево и является гражданином США, большую часть карьеры он прослужил в Перу. Как и Франциск, он является первопроходцем, поскольку до него во главе Ватикана не вставал американец. Однако Прево не побоялся стать «очередным» Львом с порядковым номером XIV. Многие отметили, что новому папе не хватает рок-н-ролльского задора, которым обладал Франциск. Но, в отличие от него, Прево гораздо лучше образован и имеет очень большой управленческий опыт службы в Дикастерии. Именно такой уравновешенный человек, способный утихомирить поднятую Франциском революционную волну, и был нужен Ватикану.

Мировоззрение Льва XIV сформировано под влиянием социальной этики ордена августинцев, для которых Церковь является в первую очередь моральным и сакраментальным сообществом, а не политической платформой. Это не значит, что при Льве XIV Ватикан откажется от участия в мировой политике. Напротив, в отличие от своего предшественника, Лев намерен предлагать реальные решения для конфликтов, а не сыпать громкими заявлениями. Так, он уже выразил готовность выступить в качестве посредника между Россией и Украиной, а также оказать содействие в процедуре обмена пленными. Также Лев XIV намерен продолжить активную политику на дальнем контуре и диалог с Китаем.

Американское происхождение нового папы породило много домыслов относительно того, что он может стать союзником Трампа в Европе, тем более что Лев XIV также сторонник традиционных ценностей и противник гендерных теорий и прочего социального вздора. Но такого подарка Трамп не получит. Сам он, кстати, публично поддержал кандидатуру другого кардинала — Тимоти Долана. Причина расхождений между Трампом и папой Львом XIV заключается даже не в отношении к вопросу миграции, как пишут многие обозреватели, а в целом в убеждениях. Если Трамп готов использовать любое средство, даже религию в политических целях, что он и сделал для победы на выборах, то Лев XIV, как истинный августинец, считает, что в жизни должны оставаться базовые непреходящие ценности. К тому же все полгода, что Трамп находится у вла-

сти, он только разделяет мир, в то время как Лев XIV даже в проповеди на церемонии интронизации призывал к единству.

«Братья и сестры, я хотел бы видеть в качестве нашего первого желания единую Церковь как знак единства и общения, которая станет основой для примиренного мира. В наше время мы все еще видим слишком много разногласий, слишком много ран, причиненных ненавистью, насилием, предрассудками, страхом перед теми, кто отличается от других, и экономической парадигмой, которая эксплуатирует ресурсы Земли и маргинализирует самых бедных. Церковь призвана предложить Божью любовь каждому, чтобы достичь того единства, которое не отменяет различий, но ценит личную историю каждого человека, а также социальную и религиозную культуру каждого народа», — заявил понтифик.

4 июня состоялся телефонный разговор между папой Львом XIV и президентом России Владимиром Путиным. Российский лидер поздравил римского понтифика с избранием и пожелал ему успехов. Обе стороны отметили, что благодаря усилиям папы Франциска отношения России и Ватикана укрепились. Путин отдельно поблагодарил Льва XIV за непредвзятость Святого престола в оценках украинского конфликта, а также за участие Ватикана в решении острых гуманитарных вопросов. Глава Римско-католической церкви выразил готовность продолжать высокую интенсивность контактов, а также высказался за продолжение важного диалога с сестринской Русской православной церковью.

Конечно, мы живем не в эпоху реформации, однако то, что происходит сегодня с человеком, насколько обострилась борьба за умы и души людей, свидетельствует о том, что материальный мир не окончательно вытеснил духовный. Ценности, идеология, мораль снова играют важную роль, причем в связи с развенчанием либерального мифа борьба за нарративы приобретает острые формы. Считавшаяся одной из самых консервативных структур, Римско-католическая церковь очень тонко увидела это веяние и вовремя адаптировалась к новым реалиям. Ватикан начал восстанавливать глобальные позиции. ■

*Борис Шаповалов,
политолог, историк,
доктор философии*

БИТВА ЗА РУМЫНИЮ

Одним из следствий украинского кризиса стал не только раскол между США и Европейским союзом, но и поляризация отношений внутри блока НАТО. Если раньше казалось, что европейская интеграция победила, окончательно растворив национальный элемент, то после 2022 года голоса отдельных европейских государств стали звучать более отчетливо. Особенно данная ситуация характерна для государств Восточной Европы, где евроскептики смогли либо возглавить правительство (Венгрия, Словакия), либо занять важное место в политической иерархии (Румыния, Болгария).

Особенно наглядно процессы, происходящие в этом регионе Европы, можно проследить на примере президентских выборов в Румынии, которые длились целых восемь месяцев: с октября 2024-го по май 2025 года.

Цель оправдывает средства

Аннулирование первого тура голосования в ноябре 2024 года и возбуждение шести уголовных дел против лидера первого тура националиста и традиционалиста Кэлина Джорджеску, недопущение Конституционным судом его к повторным выборам в марте 2025 года.

Потом повторные выборы в мае 2025-го, на которых системный правительственный кандидат даже не прошел во второй тур. Противостояние председателя второй по количеству депутатских мест в румынском парламенте партии «Альянс за объединение румын» (AUR) националиста, евроскептика и консерватора Джордже Симиона и нового ставленника европейских глобалистов и системной политической элиты Румынии Никушора Дана: манипуляции с голосами, открытая

фальсификация итогов голосования и внешнее вмешательство Европейской комиссии и отдельных государств ЕС в выборы.

Для понимания того, что будет происходить в Румынии в ближайшее время, ее внутренней и региональной политике, достаточно вспомнить, что говорил о России и Украине, НАТО и ЕС независимый кандидат мэра Бухареста Никушор Дан, победивший во втором туре выборов 18 мая и ставший новым президентом Румынии.

Об отношениях с НАТО. «У Румынии три столпа безопасности: НАТО, стратегическое партнерство с США и членство в ЕС. Есть три структуры, в которых Румыния должна оставаться».

Об отношениях с ЕС. «В отношениях Румынии с ЕС румынские власти допустили две ошибки: румынские политики не взяли на себя ответственность, а во-вторых, во многих важных вопросах Румыния не высказывалась открыто по многим темам, наиболее актуальной из которых является вопрос Шенгенского соглашения».

О поддержке Украины. «Румыния категорически заинтересована в том, чтобы война завершилась как можно лучше для украинской стороны. Румыния должна продолжать поддерживать Украину по согласованию с европейскими партнерами и США. Мы не сможем достичь справедливого мира, не оказав помощи Украине. Румыния должна стать частью этих коллективных усилий».

О расходах на оборону. «Румыния должна оставаться членом НАТО и согласовывать военные расходы с другими государствами. Мир достигается путем предотвращения войны».

Претензии к России. «У Румынии есть сосед, который исторически был агрессивен по отношению к ней, — Российская Федерация, и это не мое мнение как политика, а официальное мнение НАТО, которое гласит, что Россия представляет угрозу для Европы».

Итоги президентских выборов в Румынии позволяют сделать следующие предварительные выводы:

1. Выход во второй тур двух кандидатов, предлагающих стране радикально различающиеся пути развития, говорит о глубоком расколе румынского общества. Результаты выборов как в

целом, так и в территориальном разрезе говорят о том, что силы оппонентов примерно равны и страну ждут нелегкие времена дальнейшего противостояния.

2. Можно с достаточно высокой степенью уверенности сказать, что за Никушора Дана голосовали устойчивые сторонники ЕС, а также те, кто даже при недовольстве европейской политикой страшатся резких перемен и предпочитают продолжение уже устоявшейся политики, надеясь на ее улучшение.

3. Точно так же с высокой степенью вероятности можно утверждать, что за проигравшего консерватора и националиста Джордже Симиона голосовали граждане, полностью разочаровавшиеся в политике, проводимой европейскими неолибералами брюссельского помола. Сторонники Симиона поддерживают идеи ослабления, а то и полного снятия диктата Брюсселя и расширения суверенных прав румынского государства. В эту группу входят также граждане, социально-экономическое положение которых ухудшилось (как минимум относительно других слоев населения) или улучшилось ниже ожиданий, которые они связывали с евроинтеграцией. Весьма примечательным является тот факт, что Джордже Симион победил в румынской диаспоре наиболее значимых стран Европейского союза, знающей и чувствующей все огрехи нынешней политики европейских неолибералов на своей шкуре.

4. Весь выборный процесс, начиная с первой попытки выборов, окончившейся снятием с гонки ее фаворита Кэлина Джорджеску, говорит о том, что вцепившиеся во власть румынские неолибералы используют все методы для сохранения своего превосходства. При этом они идут на грубейшее нарушение демократических принципов, прикрываясь демагогией о защите прав и свобод граждан и других европейских ценностей.

5. Все провалы своей политики, приведшие к росту популярности ультраправых партий и их кандидатов в большинстве стран ЕС, демагоги из лагеря брюссельских неолибералов пытаются списать на действия неких прокремлевских сил и прямое вмешательство России в выборный процесс. Масштаб действия подобных страшилок

избирателей говорит о степени идеологической изобланенности европейского населения.

6. Победа Никушора Дана, о поддержке которого открыто заявила молдавская правящая партия «Действие и солидарность» (PAS) во главе с президентом Майей Санду, методы, которые использовались этой партией для мобилизации электората, и полученный результат говорят об одном: на сентябрьских парламентских выборах 2025 года в Республике Молдова ПДС/PAS будет использовать все, в том числе самые грязные методы вплоть до прямых репрессий оппозиции и прямой фальсификации итогов выборов. И в этом они найдут полную поддержку со стороны своих брюссельских кураторов.

Остается пожелать румынскому народу в сложившихся условиях как можно более спокойного выхода из выборной фазы, установления политического затишья и устойчивого развития. Гражданам же Молдавии остается набраться терпения и надежды на приход к власти в Республике Молдова политических сил более компетентных, выдержанных по отношению к оппонентам, способных к объединению общества и сотрудничеству с разными слоями населения. Данные надежды имеют все шансы реализоваться, для чего требуется включать в работу разум, а не эмоции, и проявлять активность в общественной жизни. Молдавской же оппозиции, участвующей в парламентской избирательной кампании, несмотря на естественную политическую конкуренцию, необходимо хорошо координировать свои действия, чтобы основной удар приходился на ряды ПДС/PAS, а не на своих соседей по идеологической скамейке.

Румыния — важнейший военно-транспортный хаб для поставки вооружений Украине

Длившаяся с осени 2024 года небывалая раньше и неслыханная борьба всего Евросоюза и НАТО за Румынию завершилась победой на президентских выборах ставленника Евросоюза Никушора Дана. Беспрецедентно грязные выборы, в ходе которых Конституционный суд Румынии отменил результаты первого тура выборов, где побеждал оппозиционер Кэлин Джорджеску, который не собирался больше помогать Украине,

а затем на новых выборах тот же Конституционный суд присудил победу во втором туре выборов Никушору Дану, который полностью провалил первый тур, получив всего 20% голосов.

На самом деле Никушор Дан, как пишут румынские СМИ, «победил» исключительно благодаря невероятному вмешательству Франции, голосам умерших граждан Румынии в количестве до миллиона человек, вмешательству в эти выборы Молдавии, где за него по настоятельному призыву президента Майи Санду проголосовали 157 тысяч граждан страны с двойным гражданством, и, конечно, благодаря решению Конституционного суда Румынии, который сделал то, что требовали румынская системная политическая элита, Франция и все чиновники из Брюсселя. Примечательно, что сам Дан после выборов немедленно особо поблагодарил Францию и Молдавию за поддержку, а на инаугурации публично поблагодарил и обнимал каждого судью Конституционного суда.

Но почему именно за Румынию идет такая ожесточенная борьба, при которой отброшены в сторону все, даже малейшие приличия? Потому что Румыния — это самая главная логистическая артерия европейско-украинской войны против России. Евросоюз поставляет на Украину миллионы снарядов и других боеприпасов, танки, бронемшины, ЗРК, артиллерийские системы и другое вооружение. И как их можно туда доставить? Небо закрыто, дороги сильно разбиты за 3 года боевых действий, а железная дорога просто не справляется с таким объемом поставок.

Поэтому именно черноморские и дунайские порты Румынии являются главным логистическим ресурсом поставок вооружений на Украину.

Очень большая, значительная часть оружия и боеприпасов идет через румынские порты Констанца и Галац прямо в Одессу, Николаев, Очаков и другие украинские порты. У Украины на Дунае, на границе с Румынией (граница идет по Дунаю), есть три речных порта — Измаил, Рени и Усть-Дунайск, через которые раньше шел основной поток оружия. Но эти украинские порты сегодня находятся под постоянным огневым контролем Вооруженных сил России.

Если посмотреть полный список румынских портов на Дунае, то станет понятно, почему за президентское кресло Румынии шла борьба не на жизнь, а на смерть. На сайте Дунайской концессии перечислены все румынские порты на Дунае и дана их характеристика: генерализованные грузы, контейнерные грузы, наливные грузы, навалочные грузы и т.д. Количество этих портов на Дунае и на Черном море, их возможности, грузопроходимость и разнообразие просто поражают воображение. Ни одна страна Евросоюза не обладает такой суперразвитой портовой речной и морской инфраструктурой, такой близостью к портам Украины и такими возможностями доставки самых разных видов оружия.

Вот названия этих портов: Джурджу — речной порт, Олтеница — речной порт, Бекет — речной порт, Корабия — речной порт, Черновода — речной порт, Галац — крупнейший порт на Дунае, морской и речной порт одновременно, Оршо-ва — речной порт, Кэлэраши — речной порт, Четате — речной порт, Калафат — речной порт, Дробета-Турну-Северин (порт с тройным названием), Брэила — морской порт на Дунае, Тульча — речной и морской порт, Сулина — порт в устье Дуная. И, конечно же, Констанца — главный румынский гражданский и военный морской порт Румынии на Черном море, через который оружие и другие военные и гражданские грузы идут сплошным потоком.

Галац и Констанца — крупнейшие порты, которые имеют ключевое значение. В случае победы на президентских выборах в Румынии оп-

позиционных политиков Кэлина Джорджеску или Джордже Симиона, которые, собственно, и должны были победить и которые обещали перестать поддерживать Украину и поставлять через Румынию оружие, все эти евролюбители Украины остались бы без самого безопасного, дешевого и короткого логистического плеча по доставке вооружений. А ведь Дунай — совсем не такая широкая река, это не Волга и не Енисей, и переправа грузов на другой берег явно не представляет большой проблемы, даже если три украинских порта на Дунае повреждены российскими ракетами.

К тому же стоит помнить, что в Румынии строят крупнейшую авиационную базу НАТО в Европе (Михай Когэлничану) всего в 100 км от украинской границы на Дунае и в 400 км от Крыма. Она будет масштабнее, чем знаменитая натовская база Рамштайн в Германии. На авиабазе будут размещены, в частности, американские бомбардировщики В-52, способные нести ядерное оружие. Она сможет принять до 10 тыс. военных и членов их семей. Площадь объекта составит около 2,8 тыс. га, общий периметр — 30 км. Стоимость строительства составляет более €2,5 млрд.

Молдавия — Румыния: тестовый сценарий перед сентябрьскими парламентскими выборами

То, что происходило в Румынии последние восемь месяцев (с октября 2024 года) и будет происходить в ближайшем будущем, — не выборный инцидент. Это пилотный проект подавления

любой антиевропейской, антиглобалистской оппозиции. Пробная репетиция тех механизмов, которые в сентябре могут быть применены в Молдавии на парламентских выборах. И чем дальше, тем отчетливее вырисовывается структура будущего вмешательства: трансграничная логистика избирателей, политтехнологии влияния, административный ресурс и цифровой контроль.

Марина Таубер из блока «Победа» накануне президентских выборов в Молдавии открыто заявляла: «Молдавская власть и лично Санду вмешиваются в румынский процесс, формируя «общую линию контроля» над обоими государствами. И если сейчас идет прокачка через электоральную миграцию и медийный шум, то к осени мы можем увидеть обкатку полноценной гибридной модели давления: от сетки голосов до зачистки поля «неудобных».

В регионе наблюдается усталость общества от однополярного управляемого сценария. Люди видят, что на фоне экономического выгорания и геополитической игры за кулисами им снова навязывают готовый политический сценарий. А это значит, что в сентябре ставки будут очень высокими.

Усиление цифрового контроля, о чем предупреждает владелец Telegram Дуров, уже сейчас говорит о готовности властей взять под полный контроль не только СМИ, но и все социальные сети. Ожидается рост давления на телеграм-каналы и социальные сети, особенно на тех, кто критикует ПДС/PAS и Санду. Будут задействованы механизмы мониторинга, блокировок и жалоб, а также возможен обмен данными между

СИБ (молдавская спецслужба) и партнерами, в том числе украинскими. Основная цель — нейтрализовать нелояльные медийные ресурсы до начала избирательной кампании.

Превентивные зачистки — давление на оппозицию, возбуждение сотен уголовных дел, административные штрафы за «электоральную коррупцию», нейтрализация инфраструктуры «неудобных». До выборов возможна юридическая дисквалификация оппозиционных партий и кандидатов под формальными предлогами. Обыски, налоговые проверки и отключение от эфиров. Это создаст управляемое поле и снизит шансы альтернативных сил. И это все уже пошло в ход.

Формирование внешнего образа угрозы — оголтелая русофобия, переходящая в русофрению, активизация антироссийского, антигражданского, антикритического фрейма. Любой, кто против ПДС/PAS и Санду, будет автоматически вписан в «угрозу стабильности» и агента Кремля. Любая внутренняя критика будет маркироваться как «пророссийская угроза». Оппозицию и протестующих попытаются приравнять к внешнему врагу, чтобы оправдать репрессии. Это даст Кишинёву карт-бланш на жесткие меры под прикрытием «безопасности» и «евроинтеграции». Западные партнеры уже традиционно будут закрывать на все это глаза.

Если молдавские выборы осенью будут «зачищены» под один центр, то 2026 год откроет фазу прямой интеграции Молдавии в систему евро-атлантического контроля, включая оборонную инфраструктуру и политическую надстройку. ■

*Иван Сидоров,
руководитель
департамента
исследований Фонда
развития евразийского
сотрудничества*

ВЕНГРИЯ — ПЕРВОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО ЕВРОПЫ

« Мы безуспешно
Его Престол пытались пошатнуть
И проиграли бой. Что из того?
Не все погибло: сохранен запал
Неукротимой воли, наряду
С безмерной ненавистью, жаждой мстить
И мужеством — не уступать вовек.
А это ль не победа?»
Джон Мильтон. «Потерянный рай»

Венгрия Виктора Орбана долгое время считалась аномалией европейской политики. Позиция страны по вопросу миграции, ее противодействие распространению брюссельских ценностей и борьба за сохранение венгерской идентичности и свободу в выборе внешнеполитических партнеров неоднократно становились поводом для критики Будапешта со стороны

Брюсселя. Но Орбан не отступил от своей линии. Он не побоялся идти против своих союзников даже после 2022 года, когда начался украинский конфликт и весь евро-атлантический мир объединился против России.

В другие времена руководителю европейской страны второго эшелона такое своеволие могло бы стоить политической карьеры. Однако в наступившей политической турбулентности, когда одна модель мироустройства уступает место другой, сохранение верности своим политическим и идеологическим принципам становится залогом успеха. Из «белой вороны» на периферии Европы Виктор Орбан превратился в лидера, поддерживающего хорошие отношения с тремя главными державами современности — США, Китаем и Россией, а Венгрия при нем стала мостом между Западом и Востоком.

**«Это не тот Европейский союз,
к которому мы присоединились»**

Как и многие страны Восточной Европы в конце 1990-х — начале 2000-х годов, Венгрия пережила свой романтический период отношений с Европейским союзом, но уже к моменту присоединения к блоку в 2004 году он был по большей части закончен. Евроскепсис в настроениях венгерского общества можно было наблюдать даже на референдуме о членстве в ЕС 2003 года, в котором приняли участие лишь 46% граждан страны. Фактически более чем половина венгров не придали большого значения этому вопросу.

Для Венгрии членство в ЕС было прежде всего фактором экономического развития. Со второй половины 1990-х до середины 2000-х годов продолжался расцвет евроинтеграции. Создание единой валюты и шенгенской зоны, присоединение сразу 12 стран бывшего социалистического лагеря, экономический рост в пределах 7–8% в год для новых членов — все это в совокупности создавало очень привлекательную витрину единой Европы и внушало большой оптимизм относительно будущего блока. **Но довольно скоро евроинтеграция столкнулась с рядом кризисов, усиливших настроения евроскептиков как в ЕС в целом, так и в Венгрии в частности.**

Только в качестве самых крупных можно выделить:

- провал референдумов во Франции и Нидерландах по проекту европейской конституции в 2005 году;
- наступивший вскоре мировой финансовый кризис 2007–2008 годов;
- прямо вытекший из него долговой кризис 2010–2011 годов;
- миграционный кризис 2013–2015 годов;
- украинский кризис, начавшийся с Евромайдана 2013 года и продолжающийся до сих пор в форме открытой прокси-войны НАТО против России.

То, что не успело оформиться в качестве единого целого, стало приносить слишком много проблем, причем старые государства Евросоюза активно привлекали к их решению новых членов, которые оказались не готовы к этому ни экономически, ни идеологически.

Стоит отметить, что Орбан был одним из самых первых евроскептиков, возглавивших государство. Вернувшись во власть на волне долгового кризиса в 2010 году вместе со своей партией «Фидес — Венгерский гражданский союз», он выступил против политики жесткой экономии Евросоюза и перераспределения ресурсов в пользу депрессивных экономик Греции,

Испании и Португалии. Весьма символично, что первое правительство Орбана 1998–2002 года лишилось власти именно из-за провала политики жесткой экономии — «плана Бокроша». Но, пожалуй, самой большой конфликтной точкой в отношениях Брюсселя и Будапешта стал вопрос миграции.

Не стоит забывать, что Венгрия является наследницей великой Австро-Венгерской империи, которая перестала существовать относительно недавно по историческим меркам — в 1920 году по Трианонскому миру. Даже на пике могущества Австро-Венгрию в шутку называли «лоскутным одеялом» из-за пестрого этнического состава страны. Десятилетиями национальный вопрос был поводом для противоречий внутри империи (именно выстрел сербского националиста в наследника австро-венгерского престола запустил череду трагических событий, приведших к Первой мировой войне), которые после распада империи перешли во внешнеполитическое поле.

С другой стороны, большое число этнических венгров оказались за пределами своего государства. Большие венгерские диаспоры проживают в Румынии (1,2 млн), Словакии (около 450 тыс.), Сербии (около 300 тыс.) и Украине (более 150 тыс.). Много венгров иммигрировали в XX веке в США (более 1,5 млн) и Канаду (более 300 тыс.). В общей сложности венгерская диаспора насчитывает более 3,5 млн человек. Население Венгрии при этом составляет 9,5 млн. Вдобавок в стране наблюдается естественная убыль населения.

Неудивительно, что национальный вопрос занимает такое важное место в венгерской политике. При этом для Венгрии важен не только количественный, но и качественный состав населения, поэтому она выступает резко против мигрантов, за счет которых большинство западноевропейских стран закрывают демографические дыры. Это служит поводом для регулярных нападок на Виктора Орбана и обвинения его в национализме. Но так было и до Орбана, который, о чем многие забывают, начал свою политическую карьеру как сторонник евроинтеграции, поскольку был и остается противником советской системы. Еще в 2004 году в Венгрии приняли

первые упрощенные программы натурализации этнических венгров из соседних стран. В период с 2004 по 2013 год венгерское гражданство получили около 500 тыс. человек, что в отдельных случаях, как, например, со Словакией, приводило к конфликтам.

Региональный вопрос наряду с национальным также всегда был не менее значимым для Венгрии, чем интеграция в ЕС и НАТО (Венгрия присоединилась к альянсу в роковом 1999 году с ограничениями по численности армии). Еще до вступления в ЕС Венгрия вместе с Польшей, Чехией и Словакией образовала Вишеградскую группу, которая изначально декларировала цель присоединения ЕС, но с середины 2010-х годов стала все чаще использоваться для защиты суверенитета четверки от отдельных решений Брюсселя.

Тяготение стран Восточной Европы друг к другу объясняется общим прошлым в Совете экономической взаимопомощи (СЭВ). Венгрия очень зависела от рынков дружественных стран, поэтому, когда регулирующие нормы ЕС стали предписывать согласовывать все внешнеторговые решения с Брюсселем и полностью открыть рынок для товаров крупных европейских экономик, при условии что темпы экономического развития Венгрии замедлились до 0,5–1% к середине 2000-х годов, а после кризиса 2008 года ушли в крутое 6%-ное пике, в Венгрии произошел правый консервативный поворот.

Для этого имелись все факторы: политический, связанный с несогласием Будапешта с рядом ключевых решений Брюсселя, экономический с неоправданными надеждами на стремительный экономический рост за счет членства в ЕС, и идеологический, обусловленный ценностным конфликтом консервативного венгерского социума, ориентированного на восстановление национальной идентичности, с брюссельским интернационалом, пропагандирующим полную открытость и всесмешение. В глазах Орбана Евросоюз превратился в подобие советской системы, на борьбе с которой он построил свою политическую карьеру.

Как сказал сам Виктор Орбан на одном из своих знаменитых радиоэфиров: «*Это не тот*

Европейский союз, к которому мы присоединились. До сих пор Европейский союз был легитимным благодаря своим успехам. Но теперь процветания больше нет. Легендарное качество жизни на Западе утрачено. Жизнь не может быть хорошей там, где есть массы мигрантов и вы потеряли чувство дома. Жизнь не может быть хорошей, если за электроэнергию приходится платить в два-четыре раза больше, чем два-три года назад».

Венгрия в эпоху Евразии

Еще два-три года назад граждане Венгрии действительно платили за электроэнергию существенно меньше. Это было возможно благодаря провозглашенной Орбаном в 2010 году политике «экономического национализма» и «Открытия на Восток». За несколько лет до того, как это сделала Россия, Венгрия увидела большие перспективы в сотрудничестве со странами Азии, прежде всего Японией, Китаем и Индией. Позже добавилось южное направление, предусматривающее активизацию контактов со странами Африки и Латинской Америки. В рамках данной политики оживились отношения Венгрии с Россией.

С момента возвращения Виктора Орбана во власть президент Путин посетил Венгрию трижды — в 2015, 2017 и 2019 годах. Премьер-министр Венгрии прилетал в Россию в 2010, 2013, 2014, 2016, 2018, 2022 и 2024 годах. Два последних визита состоялись в условиях начавшейся войны на Украине, что послужило очередным поводом для окрика со стороны Брюсселя. Но Орбан всегда отдавал приоритет национальным интересам в отношениях с Москвой. Россия играет важное значение в обеспечении страны

энергоносителями. Из \$6 млрд российско-венгерского торгового оборота \$5 млрд приходится на нефтепродукты и газ, который поступает в Венгрию по «Турецкому потоку». Важным проектом двусторонних отношений является атомная станция «Пакш-2», которая существенно укрепила бы энергетическую безопасность страны.

Как отмечает сам Виктор Орбан, из-за европейских санкций против России Венгрия потеряла \$20 млрд, преимущественно из-за изменившихся цепочек поставок и подскочивших цен. Причем эту цену венгерский народ продолжает платить, с точки зрения Орбана, бессмысленно, поскольку Запад уже проиграл. Выступая перед венгерским дипломатическим корпусом в марте 2024 года, Орбан заявил следующее: *«Гегемония Запада закончилась, сегодня это никто не оспаривает, это хорошо подтверждается данными. Формируется новый мировой порядок, ситуацию необходимо постоянно оценивать и анализировать».*

Согласно современной венгерской геополитической мысли в формирующемся миропорядке Венгрии будет отведена не центральная, но важная вспомогательная роль. **Как самое восточное государство Европы и самое западное государство Азии Венгрия по праву может считаться первым евразийским государством Европы,** играющим роль моста между разными центрами силы. И при Викторе Орбане Венгрия готова быть этим мостом.

По инициативе Виктора Орбана в Венгрии регулярно проводятся Евразийские форумы, в которых принимают участие представители стран Глобального Юга. На V форуме в ноябре 2024 года Орбан вновь обратился к теме кризиса западноцентричной модели мирового устройства и заявил, что в международных отношениях наступает век Евразии. *«Европа является проигравшей от изменений, происходящих в мире сегодня, и она может остаться таковой в долгосрочной перспективе, если не найдет свое место в своих отношениях с Азией»,* — отметил венгерский премьер.

Другими крупными экономическими партнерами Венгрии в рамках евразийской политики являются Китай и Южная Корея. Китай, помимо

прочего, занимает позицию третьего крупнейшего инвестора в венгерскую экономику с общим объемом инвестиций €16 млрд. В частности, китайские инвесторы строят высокоскоростную дорогу между Белградом и Будапештом. Но в данном случае вскрывается еще один парадокс венгерской внешней политики. Если в импорте у нее появляются новые партнеры из стран Глобального Юга, то экспорт по-прежнему преимущественно направлен на Запад — в Германию (26%), Италию (5,7%), Румынию (5,29%), Словакию (4,99%), Польшу (4,56%), Чехию (4,49%), Францию (4,18%), Австрию (4%), США (3,75%) и Великобританию (3,54%).

Во внешней торговле Венгрии наглядно проявляется ее евразийская стратегия. Венгрия не может отказаться ни от Запада, ни от Востока, в связи с чем вынуждена учитывать интересы обоих направлений.

Зачастую это служит причиной для критики Виктора Орбана не только со стороны Брюсселя, но и столиц Глобального Юга. Сегодня Венгрия заключает военный союз с Сербией, а завтра утверждает, что только США могут обеспечить безопасность Европы. Даже в администрации Дональда Трампа — политического кумира Виктора Орбана — дали понять, что одной только идеологической близости недостаточно для выстраивания стратегических отношений. Вашингтон недоволен тесными экономическими связями Будапешта с Пекином и Москвой и настаивает на увеличении закупки американского оружия, нефти и сжиженного природного газа.

У политики Орбана много противников и внутри страны, которых охотно поддерживает Брюссель. Регулярно в Венгрии проходят многотысячные митинги оппозиции, на которых граж-

дане протестуют против отдельных решений правительства, как, например, законопроект «О прозрачности в общественной жизни», который является венгерским аналогом закона об иностранных агентах.

В 2026 году в Венгрии состоятся парламентские выборы, которые, по прогнозам многих аналитиков, будут для Орбана очень непростыми. Он уже побил рекорд графа Кальмана Тису, возглавлявшего кабинет правительства 14 лет, а с таким жестким сопротивлением улиц и большим количеством врагов на международной арене ему будет сложно выстоять в борьбе с Петером Мадьяром — выходцем из партии «Фидес», который решил бросить вызов своим бывшим политическим союзникам.

Тем не менее мало кто поспорит с тем, что Венгрия нашла свое место в международной политике. Своим примером она доказала, что в эпоху распада международных связей возрастает ценность стран, структур и институтов, которые могут выступать в роли связующих звеньев новой мировой политики. Венгрия заняла достаточно выгодное положение, с ее мнением действительно считаются в мире.

В регионе же Венгрии удалось запустить тренд евразийства. Вслед за ней суверенную политику начала проводить Словакия, чей премьер-министр также стал частым гостем в столицах Евразии. Сербия перестала ощущать себя политическим изгоем и получила мощную поддержку от соседей. В Румынии и Болгарии существенно укрепили позиции евроскептические силы, и даже в Польше на президентских выборах победил Кароль Навроцкий — еще один консерватор, который также критикует Европейский союз за слабость и на первое место ставит интересы Польши.

Даже если Виктор Орбан покинет пост главы правительства, он прочно вписал себя в историю своей страны и историю Европы как человека, который остался верен своим убеждениям и не боялся в самый сложный политический период идти против мейнстримной политики. Для этого нужна огромная политическая воля и личная смелость — ресурс, которым обладают немногие современные лидеры. ■

*Дмитрий Василец,
общественный деятель,
глава украинской
политической партии
«Держава»*

ПЕРЕГОВОРЫ С УКРАИНОЙ В ТЕКУЩИХ УСЛОВИЯХ ЛИШЕНЫ СМЫСЛА

Для всех, кто следит за происходящим на Украине Зеленского, очевидно, что 9 мая День Победы там не праздновали вообще, ибо сам праздник с 2014-го заменили на «День скорби», запретили все атрибуты, включая георгиевскую ленточку, герб СССР и Знамя Победы, под страхом штрафов и арестов.

Скорбеть в День Победы по логике вещей могут только нацисты, ведь разгром гитлеровских войск для всех объединенных армий Европы был действительно шоком, и скорбят по этому поводу в странах Евросоюза до сих пор, особенно в Прибалтике, шествиями недобитых Красной армией нацистов, повозвавших после развала СССР к себе домой.

Праздновать 80-летие Победы поэтому на Украине априори не могли, ведь там режим Зеленского провозгласил Красную армию «окку-

пантами», а пособников Гитлера типа Шухевича «борцами за свободу украинства», его именем даже ряд улиц в Киеве назвали после госпереворота 2014 года, естественно.

Тогда, после 2014-го, большинство людей еще не понимали, что Украина стала частной собственностью посольств США и Британии, и, как следствие, никто не предполагал, что грянет большая война.

Всех тех, кто не интересовался политикой, в 2022-м вдруг максимально жестко политика коснулась так, что сотни тысяч убитых и покалеченных стали нашей реальностью. А все мифы натовской пропаганды про «Россию напала на Украину» за три года развеялись, оставив место суровой реальности, где Вооруженные силы Украины по факту оказались частной военной компанией, принадлежащей на правах частной

собственности блоку НАТО, а война шла не за «Родину и свою семью», а за частные интересы США, Британии и ЕС.

Учитывая результаты переговоров в Стамбуле, уже очевидно, что страны НАТО не знают, как остановить русскую армию на поле боя, ибо ЧВК «ВСУ» противопоставить на поле боя особо ничего не может, постоянно отступая, а значит, страны НАТО изменили подход и желают оставить под своим контролем как можно больше территорий бывшей УССР путем заморозки конфликта.

Благо в Кремле это прекрасно понимают, по-сему обмен «1000 на 1000» стал итогом переговоров, по остальным моментам дело не пошло, ибо режиму Зеленского слишком не нравится мысль вывода без боев наемников ЧВК «ВСУ» из Запорожья, Херсона, Славянска, Покровска и других городов, которые по Конституции уже Россия.

Ключевым также является тот факт, что ни Зеленский, ни Верховная рада не являются легитимными, их полномочия закончились в 2024 году, а значит, подписантами гипотетических мирных соглашений могут быть исключительно люди, которые победят на выборах согласно украинской Конституции, что займет еще минимум год.

Ну и как вы уже, наверное, догадались, при таком развитии событий минимум год будут идти бои без каких-либо перемирий.

По моему глубокому убеждению, выборы Украине уже не нужны, ведь страна полностью утратила свой суверенитет и не может обеспечить наличие реальной оппозиции на избирательном процессе по причине прямого запрета всех оппозиционных партий, включая и нашу (партия «Держава». — прим. ред.), а значит, нужен «другой путь».

И что самое главное, он есть. Это проведение референдумов о самоопределении в тех областях, где их еще не проводили. Это, безусловно, сложный вопрос: организация таких референдумов требует устранения режима Зеленского и роспуск натовской ЧВК «ВСУ», дабы голосование не прошло под дулами автоматов.

На этом референдуме каждой области важно предоставить возможность присоединения к России, и что-то мне подсказывает, что подавляющая часть украинских регионов выберет свое будущее вместе и в составе России.

Произошедшая накануне второго раунда переговоров в Стамбуле диверсия на наших военных стратегических аэродромах лишь подтверждает справедливость моих слов. Организованные ЦРУ и Ми-6 террористические акты на железно-

дорожных путях в Брянской и Курской областях являются политикой США и Британии по «переговорам с позиции силы», хотя по факту получается, что с позиции террористов, ибо при подрыве моста погибло и ранено много гражданских.

Разговоры о «добром друге Кремля Донни» также не более чем лживая журналистская утка, зачем-то тиражируемая нашими СМИ. Атаку беспилотников на аэродромы дальней авиации в Мурманской области следует трактовать не иначе как акт прямой агрессии блока НАТО против России. Поскольку стратегические бомбардировщики являются частью ядерной триады, для проведения подобной атаки необходима отмашка из Вашингтона и Лондона, иначе украинский филиал ЦРУ и Ми-6 действовать не мог, а значит, это нападение санкционировали Трамп и король Британии, осознавая все риски. Наведение дронов осуществлялось по спутникам еще одного «хорошего парня» Илона Маска, который в социальных сетях готов клясться в любви к России хоть каждый день, лишь бы спутники «Старлинк» не начали сбивать над территорией России.

Недореих Зеленского и не пытался скрывать свою причастность. Как всегда, танцую на телах умерших на потеху озлобленной толпе некогда бывшей советской республики, он отчитался об успешно проведенной операции, в результате которой, как всегда в таких случаях увещевает

Банковская, были «уничтожены все российские самолеты».

В преддверии встречи в Стамбуле западные СМИ также распространили список требований/хотелок режима Зеленского, куда вошли остановка боевых действий по линии соприкосновения, репарации, личная встреча с Путиным, странно, почему не попросили по традиции еще заправленный вертолет и миллион долларов наличными.

Как и ожидалось после терактов 1 июня, переговоры в Стамбуле пошли прахом, о мире там не говорили, а лишь обменялись позициями в меморандумах.

Фактически сторонам удалось договориться только по обмену пленными, причем у режима Зеленского российских пленных практически не осталось. Поэтому украинская сторона так настаивала на схеме «всех на всех», но в ответ лишь получила 6 тысяч замороженных тел. Если подумать — просто ошеломляющая цифра, отражающая, насколько в реальности плохо обстоят дела у ЧВК «ВСУ».

Тут недавно выяснилось, что ключевые пункты соглашения по минералам с США засекречены. То есть 6 тысяч молодых парней, которых отправят домой в мешках, даже и не подозревали, что брошены в мясорубку за страну, которая с молотка продана американцам, при этом условия сделки засекречены. ■

*Александр Крылов,
доктор исторических
наук, главный научный
сотрудник сектора
Кавказа ЦПИ ИМЭМО РАН
(интервью)*

США, РОССИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2025 ГОДА

?

— Главный драйвер мировой политики сегодня, безусловно, американский президент Дональд Трамп. Он делает много ошеломительных заявлений, от которых столь же ошеломительно быстро отказывается. Причем это может произойти в течение одного дня. Как политика нового президента США влияет на ситуацию в мире?

— В современном мире все же не один, а три главных драйвера мировой политики: это руководители Китая, России и США. При этом, действительно, именно Дональд Трамп стал олицетворением краха однополярной модели мира, то есть радикального изменения прежней системы мироустройства. Его политические противники в США и ЕС представляли и продолжают представлять собой интернациональный лагерь транснациональной олигархии и обслуживающей ее

бюрократии, которые воспринимают себя как часть глобального, правящего всем миром класса и которые не связаны никакими моральными обязательствами по отношению к странам своего происхождения.

Глобализация обернулась многими проблемами для США и ЕС, ее итогом стало превращение американского промышленного «железного пояса» в «ржавый пояс» остановившихся заводов и исчезающих городов. Деиндустриализация стала следствием перемещения производств из США и ЕС в азиатские страны с дешевой рабочей силой, с минимальными экологическими ограничениями, что благоприятствовало экстенсивному экономическому развитию, удешевлению производства и получению сверхприбылей, но вело к такому уровню деградации окружающей среды, что она создает реальную угрозу дальнейшему существованию человечества.

Международные соглашения о свободной торговле отвечали интересам транснациональной элиты, но они противоречили интересам американской и европейской промышленности из-за все более возрастающей конкуренции со стороны Китая и других азиатских стран. В результате проводимая транснациональной элитой политика глобализма все больше противоречила интересам США и европейских государств. Конфликт между транснациональной элитой с одной стороны и продолжающей выступать за приоритет независимых государств национально ориентированной олигархией и бюрократией с другой приобрел острый характер и многообразные формы. В США этот конфликт привел к разочарованию в политике Демократической партии, в Европейском союзе — к росту популярности антиглобализма и евроскептиков.

Победа Дональда Трампа на президентских выборах 2024 года свидетельствует о крахе модели глобализации по западному образцу, так как его администрация выстраивает свою внешнюю политику на основе признания многополярности современного мира. Это означает распад прежде единого доминировавшего в мире коллективного Запада, что радикальным образом меняет международную ситуацию. На смену однополярному миру приходит мир многополярный. Региональные блоки, которые станут основой новой полицентричной системы мира, в настоящее время формируются вокруг Китая, России и США. В то же время при-

ход к власти в США новой администрации ослабил международное влияние ЕС, руководство которого продолжает следовать прежним курсом радикального глобализма и сохраняет надежду на возврат к власти в США своих единомышленников из Демократической партии.

Для Трампа государства ЕС перестали быть идеологическими союзниками, теперь они рассматриваются как объект американской политики и средство решения социально-экономических проблем США. Ирония истории состоит в том, что та политика, которая проводилась государствами ЕС в составе коллективного Запада на международной арене, сейчас повторяется по отношению к ним самим теперь уже в интересах США. Очевидно, что лидерам Евросоюза необходимо найти ответы на качественно новые вызовы, однако пока они предпочитают уповать на возврат к власти в США Демократической партии и на восстановление былого единства коллективного Запада.

— Как трансформируется политика США и Европейского союза по отношению к Южному Кавказу в связи с наметившимся расколом между Старым и Новым Светом? Изменились ли краткосрочные и долгосрочные цели блока в регионе?

— Долгое время политика коллективного Запада на Южном Кавказе и на всем постсоветском пространстве ставила целью «сдерживание»

тех государств, которые рассматривались как конкуренты и противники (реальные или потенциальные) на международной арене. Запад стремился не допустить развития интеграционных процессов и в максимально возможной степени осложнить отношения постсоветских государств с Ираном, Россией и Китаем. При этом постсоветские государства не рассматривались как потенциальные союзники или партнеры, хотя бы «младшие», им отводилась роль объекта чужой политики, инструмента достижения целей внешних игроков. США и ЕС оказывали поддержку и покровительство тем политическим силам и лидерам, которые были готовы жертвовать национальными интересами ради материальных выгод либо по своим идеологическим убеждениям ради торжества либеральных ценностей и абстрактной «мировой демократии».

Политика администрации Трампа направлена прежде всего на решение собственных проблем США, это определяет ее нынешний внешнеполитический курс. Для него характерен отказ от прежней «идеологической зашоренности» и поиск выгод для США по всем возможным направлениям. Это понижает значимость Южного Кавказа и всего постсоветского пространства, которые при демократах были источником расходов, а не доходов для США. В результате новая администрация не только резко ограничила программы финансирования различных организаций и проектов на постсоветском пространстве, но и ликвидировала те правительственные структуры США, которые были призваны оказывать определяющее влияние на постсоветские государства (USAID и др.).

Сохранившее верность идеалам глобализма руководство ЕС пытается проводить на постсоветском пространстве прежнюю политику коллективного Запада. На Южном Кавказе это проявляется в отказе ЕС признавать результаты последних выборов в Грузии и в повышенной активности Франции в армяно-азербайджанском конфликте. И в том, и в другом случае вмешательство ЕС имело деструктивный характер и лишь обостряло имеющиеся в регионе проблемы. Однако нынешние возможности ЕС не идут ни в какое сравнение с прежним масштабом и

арсеналом средств воздействия, которые имелись у прежде единого коллективного Запада. Для постсоветских государств это открывает благоприятные возможности для проведения политики, ориентированной прежде всего на национальные интересы.

— Какие бы основные тенденции вы выделили в политике стран Южного Кавказа в первом полугодии 2025 года. Нет ли у вас ощущения «рутинизации» региональных политических процессов?

— В первом полугодии 2025 года ситуацию в регионе никак нельзя назвать слишком скучной. В Абхазии произошла смена власти, и события там развивались весьма драматично. В Грузии произошли парламентские, а затем президентские выборы, смены власти не произошло, но и в этой стране имели место шумные акции протеста. Ощущение «рутинизации» может возникнуть разве что по причине отсутствия в это время масштабных военных конфликтов на Южном Кавказе. При этом, несмотря на согласование текста мирного договора между Арменией и Азербайджаном, ситуация на границе продолжает оставаться напряженной, а в информационном поле не наблюдается заметного ослабления взаимной враждебности.

До подписания мирного договора азербайджанское руководство требует изменить Конституцию Республики Армения и совместно потребовать роспуска Минской группы ОБСЕ. В дальнейшем Баку может выдвинуть новые требования к Армении: возврат проживавших в Армянской ССР граждан азербайджанской национальности и их потомков в места прежнего проживания, демилитаризация, принятие азербайджано-турецкой версии истории и т.п. Эти требования присутствуют в выступлениях политиков разного уровня, они широко обсуждаются в азербайджанских СМИ.

Лидерам постсоветской Армении не удалось добиться признания геноцида армян 1915 года со стороны Турции и объединить в едином государстве исторические территории армян в границах Вильсона или более обширных. Перво-

начально заявленные цели не соответствовали реальным возможностям небольшого по масштабам государства и даже «всемирной армянской нации».

После поражения в 44-дневной войне и ликвидации НКР нынешнее руководство Республики Армения пошло на радикальную смену внешнеполитического курса: отказалось от «исторической Армении» в пользу «Армении реальной», от прежней идеологии триединства армянской нации Спюрк — Арцах — Хайастан в пользу интересов граждан и государства в границах бывшей Армянской ССР, проявляет готовность пересмотреть оценки геноцида армян 1915 года и исторической роли Армянской апостольской церкви. Невозможность продолжения прежней конфронтационной по отношению к Азербайджану и Турции политики является очевидной. Но столь же очевидна вероятность превращения Армении в зависимое от них государство в случае дальнейших уступок со стороны Еревана.

— В прошлом году отношения Грузии с Западом оказались на критически низкой исторической отметке — процесс интеграции в ЕС был приостановлен, заморожены многие программы сотрудничества, введены санкции. Руководство страны надеялось, что новая администрация в США вернет двусторонние отношения к нормальности, даже несмотря на недовольство и возражения Евросоюза. Однако этого не произошло: Америка и Европа демонстрируют единство. Недавно, например, конгресс США принял закон MEGOBARI (MEGOBARI Act), предусматривающий новые санкции в отношении руководства страны, по случаю чего премьер-министр Кобахидзе даже написал открытое письмо американскому лидеру. Почему так происходит? Почему идеологически близким правительству «Грузинской мечты» и администрации Трампа не получается договориться?

— Политика брюссельской бюрократии по отношению к Грузии продиктована той политикой глобализма, которой она продолжает следовать, и ее убеждением в том, что только одобренные ею лидеры имеют законное право управлять другими государствами. Нынешнее руководство Грузии отказывается приносить национальные интересы в жертву капризам чиновников Евросоюза и их идеологическим миражам. Другое дело его политические противники во главе со своим духовным лидером Михаилом Саакашвили. Они выражали готовность слепо следовать приказам из Брюсселя вплоть до открытия на Кавказе второго фронта против России.

В августе 2008 года военная авантюра Саакашвили в Южной Осетии дорого обошлась Грузии. Правящая партия «Грузинская мечта» и большинство населения страны повторять этот опыт не хотят, этим объясняются результаты последних выборов. То, что Европарламент признал нелегитимными результаты выборов и новое правительство, свидетельствует о глубоком разочаровании брюссельской бюрократии в провале своих планов по смене власти в Грузии.

Действия администрации США продиктованы совсем другими соображениями. Для Трампа представляют интерес те страны, которые могут стать для США источником доходов, а не расходов. По сравнению с материальными соображениями приверженность традиционным ценностям, идеологическая близость с теми или иными лидерами и странами имеет небольшое значение либо вовсе его не имеет. Небольшая и небогатая природными ресурсами Грузия имеет важное значение для ее соседей или Китая как транзитная страна, но она представляет мало интереса с точки зрения решения внутренних проблем США. Это не значит, что администрация США будет безучастно наблюдать за усилением позиций своих конкурентов и за дальнейшим развитием экономических связей Грузии с Россией, Китаем и Ираном, за ее встраиванием в проект «Срединный коридор из Китая в Европу» и т.п.

Закон MEGOBARI был принят палатой представителей конгресса 5 мая 2025 года, но он еще должен быть одобрен сенатом и подписан пре-

зидентом США. Дальнейшие события покажут, станет ли закон MEGOBARI проходным эпизодом американских внутривнутриполитических игр либо нынешняя администрация посчитает целесообразным проявить свою дипломатическую активность в Грузии. Тогда процесс ратификации закона MEGOBARI может затянуться, а может и вовсе не состояться, если нынешняя администрация США сочтет для себя приемлемой вероятную сделку по важным для нее проблемам с грузинским руководством.

— В российской политике на Южном Кавказе также произошли крупные перемены. Куратором российско-армянских отношений в администрации президента был назначен Сергей Кириенко. Наблюдатели объясняют это тем, что ему недавно удалось успешно разрешить кризис в отношениях с Абхазией. Как вы считаете, изменится ли вектор российско-армянских отношений после этого назначения? Что можно сделать для того, чтобы восстановить доверие и взаимопонимание между нашими странами?

— Последний по времени кризис в Абхазии наглядно продемонстрировал, что масштабные российские финансовые вложения не превратили эту небольшую республику (как и Южную Осетию) в витрину успеха и благополучия. Этому есть много причин как внутри этих республик, так и в самой России. Будем надеяться, что назначение Сергея Кириенко позволит повысить эффективность взаимодействия российской вертикали власти с руководством постсоветских республик, особенно на тех направлениях, где накопились слишком большие завалы. Это в полной мере относится к Армении.

Нынешнее состояние российско-армянских межгосударственных отношений можно определить как стратегическую неопределенность, их будущее зависит от множества непредсказуемых факторов и обстоятельств. При этом изменившаяся после смены власти в США международная ситуация уменьшает деструктивное воздействие внешнего фактора и благоприятствует возврату

этих отношений в конструктивное взаимовыгодное русло.

В последнее время Никол Пашинян и другие официальные лица сделали много заявлений о намерении сбалансировать отношения Армении с Европейским союзом, Россией, Ираном и соседними странами. Российское руководство также демонстрирует стремление нормализовать двусторонние отношения. Однако многое в наших двусторонних отношениях будет зависеть не только от желаний Москвы и Еревана, но и от той ситуации, которая будет складываться на международной арене и на украинском фронте.

— Каков ваш прогноз на второе полугодие 2025 года? Ускорятся ли политические процессы в регионе? И что должно произойти для этого?

— В итоговом номере журнала за 2024 год мы делали прогноз на весь наступающий 2025 год. Посмотрим, насколько он оправдался в первой половине года, и на основе этого попробуем предположить, что нас может ожидать во второй.

Как и предполагалось, Пашинян продолжил следовать западным векторам, но сохранил «замороженный» статус в ОДКБ и экономические выгоды от членства Армении в ЕАЭС. Несмотря на заявления армянского руководства о намерении проводить более сбалансированный курс, возврат Армении к многовекторной политике, а тем более к полноценному членству в ОДКБ во второй половине года остается маловероятным, и российско-армянские отношения продолжают пребывать в состоянии стратегической неопределенности.

Оправдался и прогноз о том, что правящей в Грузии партии «Грузинская мечта» удастся стабилизировать ситуацию и прежняя национально ориентированная политика Тбилиси будет продолжена. В первом полугодии руководство Грузии находилось под жестким давлением коллективного Запада, который выступал на стороне оппозиции и фактически требовал передать власть оппозиции. Распад коллективного Запада ослабил влияние внешнего фактора на внутривнутриполитические процессы, так что во второй по-

ловине года грузинское руководство продолжит следовать прежним внешнеполитическим курсом.

Как и предполагалось, в первом полугодии продолжалось усиление позиций Азербайджана в регионе и на международной арене. Руководство Азербайджана действует в подчеркнуто наступательном духе, когда разным странам пытаются навязывать и диктовать свои условия. После установления контроля над Нагорным Карабахом Баку развернул информационно-пропагандистское наступление на Армению и на те государства, которые сотрудничают с ней в военно-технической области и/или позволяют себе критиковать политику Ильхама Алиева. К примеру, правительство Франции было обвинено в проведении преступной колониальной политики, и Азербайджан стал оказывать поддержку силам, которые выступают за независимость Новой Каледонии, Корсики, Меланезии, Полинезии, группы Карибских островов и других заморских территорий. Во второй половине года повышенная активность азербайджанской дипломатии на разных направлениях будет продолжена, однако наблюдаемое в Баку голово-

кружение от успехов может обернуться для страны большими проблемами если не в текущем году, то в более отдаленной перспективе.

Как и ожидалось, новая администрация США снизила степень своей вовлеченности в дела Южного Кавказа и постаралась переложить расходы и ответственность за этот регион (как и все постсоветское пространство) на ЕС. Очевидно, что при нынешней администрации США эта ситуация сохранится и дальше, при этом нарастание кризисных явлений внутри Евросоюза будет способствовать дальнейшему ослаблению деструктивной роли внешнего фактора на Южном Кавказе. Так что у стран региона появятся дополнительные возможности для проведения политики не в интересах внешних игроков, а в собственных национальных интересах. Надеюсь, что правящие элиты сумеют в максимальной степени использовать нынешнюю благоприятную ситуацию на международной арене для решения многочисленных проблем в интересах граждан государств Южного Кавказа. ■

Беседовал Иван Сидоров, руководитель департамента исследований Фонда развития евразийского сотрудничества

*Арам Сафарян,
координатор Евразийского
экспертного клуба,
политический аналитик*

ВИЗИТ ВАЛЕНТИНЫ МАТВИЕНКО В АРМЕНИЮ КАК ПОПЫТКА НОРМАЛИЗАЦИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

5 и 6 июня 2025 года состоялся официальный визит председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации Валентины Ивановны Матвиенко в Республику Армению. В состав возглавляемой ею представительной делегации входили известные политики: члены Совета Федерации, государственные деятели, представляющие министерства РФ, губернаторы областей, мэры российских городов.

Этого визита ждали эксперты и политические наблюдатели еще с начала текущего года, так как он был призван символизировать новый уровень российско-армянских отношений после их активизации в конце 2024 года.

Как известно, 20 и 21 мая с рабочим визитом Ереван посетил министр иностранных дел России Сергей Лавров, и этот визит был знаковым.

Именно тогда обращалось внимание на приезд в Ереван спикера Совета Федерации Валентины Матвиенко, который был призван стать важным этапом нормализации диалога. Следует иметь в виду, что Валентина Матвиенко, будучи очень опытным политиком, хорошо знает Армению и достаточно глубоко владеет проблематикой и содержанием двусторонних отношений. Именно поэтому в Москве и Ереване так тщательно готовили этот визит.

Новый этап российско-армянских отношений подразумевает поиск современного, актуального содержания в различных сферах сотрудничества, которое могло бы сплотить политические элиты двух стран и подвести их к доверительному диалогу и взаимовыгодному взаимодействию. Скажем откровенно, что это нелегкая задача с учетом политических реалий.

Актуальное содержание межпарламентского и межправительственного сотрудничества

К официальному визиту Валентины Матвиенко в Армению было приурочено два мероприятия. Первое — 39-е заседание межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Федеральным собранием Российской Федерации и Национальным собранием Республики Армения. Второе — юбилейный, 10-й Российско-армянский межрегиональный форум. Важность этого второго мероприятия состояла в том, что оно не проводилось в 2023 и 2024 годах. Между тем это важная площадка сотрудничества областей и городов Армении с субъектами РФ и российскими городами-побратимами. Неслучайно представители «мест» Армении с оглядкой на Ереван ждали возобновления контактов и диалога.

После встречи президента России Владимира Путина и премьер-министра Армении Никола Пашиняна в ноябре 2024 года партнерские связи между различными министерствами, ведомствами, организациями, органами власти и самоуправления двух стран начали набирать новые обороты, и сегодня в целом можно утверждать, что сотрудничество и партнерский диалог поднялись, активизировались. Именно поэтому визиту Валентины Матвиенко придавалось большое значение.

Что касается армянских оценок двусторонних отношений, то они в целом созвучны российским оценкам и заставляют более внимательно приглядеться к диалектике развития отношений на фоне региональных и международных трансформаций, протекающих в регионе Южного Кавказа. Так, за день до приезда спикера Совета Федерации ФС РФ в Ереван министр иностранных дел Армении Арарат Мирзоян в Национальном собрании заявил, что «между Арменией и Россией существуют здоровые партнерские отношения». *«Это не значит, что все безоблачно, все ровно. Есть вопросы, есть существенные вопросы, по которым российские партнеры имеют свое понимание, свои позиции»*, — сказал он.

В ходе визита Валентина Матвиенко в сопровождении председателя армянского парламента Алена Симоняна возложила венок к Вечному огню у Могилы Неизвестного Солдата в парке Победы в Ереване. В тот же день она возложила венок к Вечному огню монумента жертв геноцида армян в Цицернакаберде. Здесь ее также сопровождал Ален Симонян.

Встречу и переговоры Валентины Матвиенко с Аленом Симоняном можно смело охарактеризовать как успешные и доверительные. *«Россия рада возобновить политический диалог с Арменией на парламентском уровне»*, — заявила

спикер Совета Федерации на этой встрече. Она напомнила: *«Россия заинтересована в развитии и расширении многостороннего сотрудничества с Арменией. История отношений между двумя странами основана на твердой дружбе и традиционной близости народов России и Армении».*

В ходе встречи со спикером армянского парламента были обсуждены политические, экономические, образовательные и культурные вопросы с акцентом на развитие межпарламентского сотрудничества. Состоялся также обмен мнениями о региональном сотрудничестве. Ален Симонян вновь подтвердил позицию Армении в вопросе установления долговременного мира в регионе. Валентина Матвиенко, в свою очередь, заявила, что Российская Федерация — сторонник мира и стабильности в регионе. Важно, что армянский спикер подтвердил готовность Армении к активному сотрудничеству с Россией, основанному на конструктивном диалоге и доверии: *«Мы настроены на развитие долговременного взаимовыгодного сотрудничества».* По его заверениям, Ереван очень ценит все то, что является позитивным в отношениях с Москвой.

Интересно, что к этому визиту готовились как друзья России, так и противники армяно-российского нового сближения. Группа из 15 прозападных активистов организовала пикет у ворот Национального собрания. Они держали плакаты антироссийского содержания и флаги Европейского союза и кричали на колонну машин эскорта Валентины Матвиенко. Неподалеку, у ворот парламента, параллельно проводили пикет сторонники армяно-российской дружбы. Эти активисты пришли с плакатами о вековой дружбе с Россией. Между двумя участниками пикетов разразилась стычка. Вмешалась полиция.

Российско-армянский межрегиональный форум возобновил свою работу

В здании Национального собрания прошло также 39-е заседание межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Федеральным собранием Российской Федерации и Национальным собранием Республики Армении. Главное внимание было сфокусировано на важ-

нейшей дате — 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Весьма интересны заявления спикера армянского парламента на этом заседании. Он отметил, что необходимо всемерно противостоять попыткам искажения и фальсификации истории Великой Победы. Он сказал также: *«Победа в этой войне является одной из важных ценностей в отношениях двух народов. Это одна из блестящих страниц общей истории, где проявились лучшие качества народов СССР».* Армянский спикер отметил также, что это заседание межпарламентской комиссии является важным шагом в укреплении диалога между законодательными органами двух стран.

Валентина Матвиенко, в свою очередь, заявила, что межпарламентский формат является, безусловно, востребованным. Она отметила, что он особенный еще и потому, что мы отмечаем 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, а это общая победа всех народов бывшего Советского Союза.

В тот же день в здании Спортивно-концертного комплекса им. Карена Демирчяна прошло юбилейное заседание 10-го Российско-армянского межрегионального форума. В секциях с утра кипели активные обсуждения. Работали секции «Диалог городов-побратимов России и Армении», «Диалог по взаимодействию и развитию электронной торговли», «Деловая сессия в фор-

мате В2В», «Направление и ресурсы развития российско-армянского гуманитарного сотрудничества», «Инвестиционная привлекательность регионов России и Армении: формирование благоприятного инвестиционного климата» и «Новые возможности сотрудничества в рамках реализации двусторонних проектов: потенциал использования инструментов Группы АО «РЭЦ», а также заседание Российско-армянского делового совета. Без преувеличения можно сказать, что заседания всех секций и групп прошли при большом интересе присутствующих с обеих сторон.

Валентина Матвиенко и Ален Симонян председательствовали на этом форуме. С армянской стороны присутствовали члены правительства Армении, губернаторы ряда областей, мэры целого ряда армянских городов, которые имеют побратимские и партнерские отношения с российскими субъектами и городами.

На пленарном заседании форума Ален Симонян сказал, что это мероприятие является проявлением обязательства к углублению армяно-российских отношений. По его мнению, именно межрегиональные связи придают отношениям живость, рабочее содержание и важность. Здесь формируются те инициативы, которые в дальнейшем становятся реальностью, превращаясь в ясные программы в сферах промышленности, сельского хозяйства, энергетики, науки и инноваций. Он особо отметил важность сотрудничества в гуманитарной сфере.

Валентина Матвиенко, в свою очередь, отметила, что Россия никогда никого ничего не заставляет, в отличие от некоторых партнеров, которые прямо ставят вопрос: «Или с нами, или ни с кем». *«Наша дружба не направлена против кого-либо. Армения суверенное, независимое, достойное уважения государство, она имеет право принимать самостоятельные решения. А вопрос российско-армянского сотрудничества и дружбы является высшей ценностью наших государств и народов»*, — заявила она.

Выступающие отмечали, что потенциал российско-армянского межрегионального сотрудничества далеко еще не исчерпан. Например,

между Ереваном и Москвой в разных сферах существует 21 соглашение, и этот фундамент может быть значительно расширен.

В тот же день Валентина Матвиенко имела продолжительную встречу с премьер-министром Армении Николом Пашиняном. Об этой встрече она рассказала на брифинге по итогам своего официального визита. Она заявила, что между Россией и Арменией нет кризиса доверия. Она сказала также, что премьер-министр Армении отметил, что имеются конструктивные отношения между ним и президентом России Владимиром Путиным. Валентина Матвиенко назвала свою встречу с руководителем Армении очень содержательной, конструктивной и дружественной.

Позитивные ожидания от нового развития двусторонних отношений

Официальный визит Валентины Матвиенко в Ереван заставил еще раз оглянуться в сторону всего комплекса двусторонних отношений. Экономические связи двух стран характеризуются самыми позитивными ожиданиями. Инвестиционный пакет России в Армении превышает \$4 млрд. По итогам 2024 года объем двусторонней торговли составил \$11,3 млрд. Армения довольна своим участием в Евразийском экономическом союзе. Об этом заявляют высшие государственные лица страны. 43% внешнеторгового оборота Армении приходится на Россию. Армянский бизнес ожидает от сотрудничества с Россией новых достижений. Для сравнения: торговля с Европейским союзом составляет лишь 7% внешнеторгового оборота Армении.

Активно развивается гуманитарное и культурное сотрудничество между Россией и Арменией. Сейчас армянские и российские партнеры думают о том, как бы еще более нарастить объемы этого сотрудничества, вовлечь новые сферы и направления. **Внушает оптимизм то, как российские уважаемые спикеры разных уровней в Ереване говорили о видимых перспективах двустороннего сотрудничества, при оценке современного состояния отношений России и Армении, даже несмотря на имеющиеся проблемы.** ■

*Иван Сидоров,
руководитель
департамента
исследований Фонда
развития евразийского
сотрудничества*

ИТАЛИЯ НАВОДИТ МОСТЫ СО «СРЕДНИМИ ДЕРЖАВАМИ» ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

«Все те, кто хотел ослабить меня, ударив по моей семье, должны знать, что, даже если капля захочет подточить камень, камень остается камнем, а капля — это только вода»

Джорджа Мелони, премьер-министр Италии

«Потребность в многосторонних решениях никогда не была столь острой, как в современном мире, характеризующемся чрезвычайной геополитической нестабильностью и конфликтами. Такие страны, как Казахстан, должны выступить вместе с новой силой и утвердить свою роль не только как участники, но и как ответственные соавторы международного порядка. «Средние держа-

вы» способны сыграть важную роль в переходе к многополярности», — так президент Казахстана охарактеризовал видение текущей международной ситуации и роли своей страны в глобальных процессах в издании Euronews.

Термин «средние державы» все чаще звучит на глобальных площадках. Особенно часто политики и эксперты стали к нему обращаться после 2022 года, когда трансформация мирового порядка пошла ускоренными темпами. В экспертной среде нет консенсуса по поводу того, что конкретно подразумевает это понятие и какие страны можно отнести к данной категории. Обычно «средними державами» называют государства, которые не обладают возможностью влиять на глобальные процессы, как великие державы вроде США, России и Китая, но способны проецировать мощь в регионе.

В современных условиях понятие «средние державы» является очень политизированным. Это обусловлено тем, что обычно к «средним державам» относят государства Глобального Юга, где сегодня формируются новые центры силы. Соответственно, тот, кто направляет дискурс «средних держав», может определять контуры новых альянсов на Глобальном Юге. Считается, что по отдельности «средние державы» не способны влиять на процессы в масштабе мира, но вместе они обладают достаточной силой, влиянием и ресурсами, чтобы воздействовать на мировую среду.

Понятие «средние державы» особенно популярно в Европе. Так, Немецкий институт по международным отношениям и безопасности (*Stiftung Wissenschaft und Politik, SWP*) наряду с Казахстаном относит к «средним державам» Турцию, Израиль, Египет, Саудовскую Аравию, Индию, Индонезию, Эфиопию, Кению, Южно-Африканскую Республику, Мексику и Бразилию. Данный список стран практически идентичен составу постоянных членов и партнеров БРИКС (за исключением нескольких государств), что фактически отражает намерение европейцев перебить китайско-российский тренд интеграции своим.

Существует и другая проблема, характерная исключительно для европейского континента. Фактически Европейский союз представляет объединение «средних держав», подчиненных двум (до брексита трем) великим. Пока сохра-

нялся экономический рост и блага распределялись равномерно, конфликтных ситуаций не возникало, решения центра не оспаривались, возникла иллюзия, что европейские ценности объединили разрозненные, веками враждовавшие народы в единое сообщество. Но как только наступили более тяжелые времена, европейское многоголосие вновь запело нестройным хором.

Выделилась партия евразийцев вокруг Виктора Орбана, младоевропейцев из Польши и Чехии, радикальных атлантистов из Прибалтики. Вовремя отстранившаяся от европейских дел Великобритания стала более активно проявлять себя на континенте. В продолжавшемся много лет франко-немецком соперничестве за лидерство в Европе на первое место окончательно вышла Германия. Макрон официально утвердился в статусе главного европейского клоуна.

Отдельное место в европейской политике заняла Италия. Пережив несколько политических и экономических кризисов, бросавших страну то вправо, то влево, страна наконец нашла лидера в лице председателя партии «Братья Италии» (*Fratelli d'Italia*) Джорджи Мелони. Поначалу ее обвиняли в симпатиях к Муссолини, называя постфашисткой, но ее сдержанный правопоцентристский стиль управления в итоге позволил стабилизировать общественную ситуацию.

Мелони возглавила Совет министров Италии в очень подходящий момент, когда в мировой политике начался поворот от крайнего либерализма к консерватизму. Из-за идеологических соображений Мелони не стала выполнять все постковидные требования Брюсселя, в связи с чем Италия не получила третий транш Евросоюза, что не позволило закончить экономические реформы Марио Драги — по сути, вливание денег в экономику. Это дало бы лишь временный эффект и привело бы к увеличению государственного долга, и без того достигшего €2,8 трлн. Фактически Мелони оказалась единственным правым руководителем во главе классического западноевропейского государства. Неслучайно ее называют главной союзницей Трампа в Европе.

Это прямо прослеживается во внешней политике Италии при Джордже Мелони. Главное

слово, которым можно ее охарактеризовать, — «умеренность». При Мелони Италия не отступает от общего атлантического курса ЕС и НАТО, но позволяет себе делать некоторые шаги в сторону. Главная цель Мелони заключается в повышении международного авторитета Италии и способствовании реформированию ЕС в «Европу наций». Идеологическая близость к американским республиканцам сделала Италию ближе к США, что после победы Дональда Трампа поставило ее в привилегированное положение. Мелони также поддерживает хорошие отношения с Виктором Орбаном — их особенно роднит тема миграции — и старается ограничить участие Италии в конфликте на Украине.

За Италией давно закрепилось прозвище «средняя держава с глобальными интересами», которое довольно точно отражает возможности страны на международной арене. Исходящие от нее за последние 30 лет глобальные инициативы никогда не могли быть подкреплены ресурсами и политическим влиянием. Италия в действительности идеально подходит под понятие «средняя держава», причем никогда в истории, даже в период расцвета позднесредневековых торговых республик, ей не удавалось достичь статуса великой. Но именно данная специфика дала возможность Италии выделиться в текущих условиях трансформации глобального миропорядка.

Помимо отношений с ЕС и США, глобальных инициатив в ООН (Италия выступает с инициативами по укреплению продовольственной и энергетической безопасности, противодействию миграции и борьбе с организованной преступностью) при Мелони Италия начала проводить более активную региональную политику. В частности, с целью сдерживания миграции и обеспечения ресурсной и энергетической безопасности Италия активизировалась на африканском направлении. На саммите Италия — Африка в январе 2024 года Мелони обнародовала «план Маттеи», названного в честь Энрико Маттеи, основателя компании ENI, которым предусмотрена реализация проектов в сферах здравоохранения, образования, сельского хозяйства, водоснабжения, энергетики и инфраструктуры с

целью расширения присутствия Италии на континенте. В рамках данной инициативы укрепляется сотрудничество с Эфиопией, Тунисом, Египтом, Марокко, Анголой, Демократической Республикой Конго и Замбией.

С 2025 года в региональной политике Италии появилось новое измерение — центральноазиатское. С 28 по 30 мая Мелони посетила с государственными визитами Узбекистан и Казахстан. Помимо двусторонних переговоров с руководством стран, итальянская красавица приняла участие в двух крупных многосторонних мероприятиях — Первом саммите «Центральная Азия — Италия» и Астанинском международном форуме.

Визит в Узбекистан оказался крайне успешным. По итогам переговоров Мелони и Мирзиёева были подписаны Совместная декларация об укреплении стратегического партнерства, а также десять контрактов на сумму более \$3 млрд. Подписанные соглашения охватывают такие важные направления, как торговля, добыча критически важного сырья, сотрудничество в сфере миграции, устойчивое развитие, защита окружающей среды и культура. Стороны договорились создать общий инвестиционный фонд, сотрудничать на международных площадках, способствовать развитию бизнес-контактов в металлургии, электротехнике, сельском хозяйстве, животноводстве и туризме.

Пакет соглашений с Казахстаном по стоимости превысил \$4 млрд. В Казахстане Мелони также интересовали редкоземельные материалы, энергетика, инвестиции и водные ресурсы. Казахстанский лидер отметил, что Италия явля-

ется третьим крупнейшим торговым партнером Казахстана, первым среди европейских стран. Объем двусторонней торговли превышает \$20 млрд, причем только за прошлый год он увеличился на 24%, а суммарный объем итальянских инвестиций в экономику Казахстана превышает \$7,6 млрд.

Хотя Мелони и в первый раз была в Казахстане, с президентом Токаевым она общалась как со старым другом. Президент Токаев отметил: *«Мы гордимся тем, что являемся главным партнером Италии в Центральной Азии. Наше экономическое сотрудничество развивается весьма динамично и имеет огромный потенциал для дальнейшего роста»*. Мелони же обратила внимание на глобальный эффект политики Токаева: *«Хочу подчеркнуть, что я считаю вас одним из наиболее прагматичных лидеров, с которыми мне доводилось встречаться. Общение с человеком, глубоко понимающим сложность текущих вызовов, чрезвычайно ценно. Радует, что в это сложное время есть и хорошие новости, одна из которых — это исключительные отношения между Италией и Казахстаном»*.

Выступая на международном форуме в Астане, Мелони подчеркнула значение Италии в налаживании диалога между ЕС и Центральной Азией: *«Италия стала первой страной ЕС, которая решила инвестировать в отношения с Центральной Азией, создав стабильный формат для обмена идеями. Мы показали путь, и нашему примеру последовали, как доказал первый саммит «ЕС — Центральная Азия» в апреле прошлого года [речь идет о Самаркандском саммите «ЕС — Центральная Азия», который поднял отношения между регионом и Европейским союзом до уровня стратегического партнерства. Мы гордимся этим выбором, поскольку способность создавать мосты и возможности для диалога, исследуя пути, на которые у других не хватило смелости пойти, заложена в ДНК итальянского народа»*.

Далее Мелони вспомнила Марко Поло и Хэлфорда Маккиндера, указав на особую геополитическую и историческую роль Центральной Азии в налаживании диалога между Западом и Востоком. Такое же место в мировой политике

итальянский премьер отвела Италии, которая традиционно связывает Европу с Африкой и Персидской Азией (в этом и заключался секрет успеха торговых республик Венеции, Генуи, Пизы и т.д.). В текущих условиях, отметила Мелони, новые возможности для сотрудничества открываются между странами, которые находятся далеко друг от друга и прошли очень разные пути развития. Только у них есть возможность видеть не только свой сектор, а все шахматное поле. В этом заключается подход Италии и центральноазиатских государств к построению истинной взаимосвязанности от Азии до Европы, от Средиземноморья до Индо-Пацифики.

Развитие диалога между Италией и Центральной Азией служит одним из ярчайших примеров новых явлений в условиях трансформации международных отношений и роли «средних держав» в этом процессе. В условиях отсутствия здоровых контактов между великими державами, множась конфликты и паралич институтов глобального управления «средние державы» выбирают друг друга и стремятся оградить свои отношения от негативного влияния великодержавного соперничества. В 2023 году Италии под давлением Брюсселя пришлось выйти из китайской инициативы «Пояса и пути». Благодаря укреплению контактов со странами Центральной Азии Италия может опосредованно восстановить утраченные коммерческие возможности.

Но выгоду от такого типа сотрудничества извлекают не только «средние державы», но и крупные международные игроки. Возводимые «средними державами» мосты позволяют склеивать рассыпающийся мир, служат каналами коммуникации. Как правильно отметил в своей статье президент Казахстана, в этом смысле они выступают в роли более ответственных соавторов международного порядка — отсутствие больших ресурсов и мощной армии делает их подход к международным отношениям более сдержанным, вынуждает опираться на многосторонние механизмы и соблюдать соглашения. Как сказала сама Джорджа Мелони, одна капля всегда будет лишь водой, но вместе они способны образовать стремительный поток. ■

*Александр Королев,
заместитель
директора Центра
комплексных европейских
и международных
исследований Высшей
школы экономики
(интервью)*

«ЕАЭС СТАНОВИТСЯ БОЛЕЕ УЗНАВАЕНЫМ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ, ЧЕМ 5 ЛЕТ НАЗАД»

1 6 июня на площадке Российского совета по международным делам (РСМД) состоялась презентация рабочей тетради «ЕАЭС — АСЕАН: модель секторального стратегического партнерства», подготовленной заместителем директора Центра комплексных европейских и международных исследований Высшей школы экономики Александром Королевым. В работе произведен подробный анализ текущего состояния отношений между ЕАЭС и АСЕАН, определены факторы роста и основные проблемы, мешающие качественному развитию диалога. На дискуссии после презентации рабочей тетради развернулась острая полемика по вопросу о мерах повышения эффективности многостороннего диалога.

?

— Я обратил внимание, что в ходе дискуссии довольно часто размывалась грань между понятиями «отношения России и АСЕАН» и «отношения ЕАЭС и АСЕАН». Все-таки хочется разобраться, что для стран АСЕАН более востребовано: отношения с Евразийским союзом или двусторонние отношения с каждым из участников Евразийского союза?

— Да, действительно, довольно часто эти понятия размываются. Иногда даже термины «ЕАЭС» и «Россия» используются как синонимы в контексте АСЕАН. Это некорректно ни с фактической,

ни с методологической точки зрения. Половина стран АСЕАН имеют самостоятельную евразийскую повестку. Это, как мы все знаем, Вьетнам и Сингапур, которые подписали соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) с ЕАЭС (Сингапур при этом не ратифицировали и ввел против России санкции), Индонезия, которая вышла на финальную прямую по переговорам о зоне свободной торговли с ЕАЭС, а также Камбоджа, Таиланд и Мьянма, проявляющие высокий интерес к евразийской интеграции.

Кроме того, ключевой компетенцией Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), как главного наднационального органа в ЕАЭС, являются переговоры по торговле товарами, поэтому отдельно государства Юго-Восточной Азии (ЮВА) не могут в одностороннем порядке, т.е. на уровне «страна — страна» — скажем, между Россией и Индонезией — заключить соглашение о ЗСТ по товарам. Это невозможно. А для стран АСЕАН это очень важно, поскольку благодаря ЗСТ по сниженным тарифным пошлинам они могут получить из стран ЕАЭС критически важную импортную продукцию в большем количестве — это и удобрения, и агропромышленная продукция, каменный уголь, нефть и т.д. Обратное направление, экспортное, для них тоже очень важно. Они поставляют на рынок ЕАЭС прежде всего электронику, товары высокотехнологичного производства, пальмовое масло, что особенно востребовано для Малайзии, Индонезии. Поэтому я бы сказал, что все-таки с экономической точки зрения для АСЕАН, для отдельных стран АСЕАН, важно именно работать с блоком ЕАЭС. И блок ЕАЭС для них становится сейчас более узнаваемым, чем это было, скажем, пять лет назад.

— Мы хорошо видим даже по частоте дипломатических обменов между Россией и странами АСЕАН, что диалог развивается очень активно. Есть высокий интерес друг к другу. Но насколько повестка АСЕАН востребована в других странах Евразийского союза — Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Армении?

— В других странах ЕАЭС повестка АСЕАН востребована весьма ограниченно. В Казахстане больше других, поскольку Казахстан среди всех стран — членов ЕАЭС, не считая России, более плотно взаимодействует со странами ЮВА в силу размера экономики, количества населения. Казахстан экспортирует в страны АСЕАН ферросплавы, нефть, взаимодействует в области искусственного интеллекта. Для Казахстана также важен опыт в том, что связано с цифровизацией, госсектором, где страны АСЕАН преуспели. Поэтому для Казахстана сотрудничество с АСЕАН — очень перспективное направление, хотя, конечно, никогда ключевым не будет. Что касается Беларуси и других членов ЕАЭС, то их интерес к региону еще ниже. Да, Беларусь экспортирует удобрения в отдельные страны ЮВА, но ни для Беларуси, ни для Кыргызстана, ни для Армении ЮВА не близка, а тематика АСЕАН для них остается ограниченно востребована. Это обусловлено как объективными причинами географии, так и уровнем социально-экономического развития этих стран — членов ЕАЭС.

— Многие эксперты на презентации вашего доклада в РСМД высказывали довольно критические мнения. В основном они касались того, что отношения между ЕАЭС и АСЕАН развиваются неэффективно, будто бы топчутся на месте, и даже соглашение о зоне свободной торговли с Индонезией, которое, по предварительным данным, готовится к подписанию к концу этого года, будет избыточным и невостребованным. Так ли все плохо в действительности?

— С одной стороны, я согласен с коллегами-экономистами, которые говорили, что с торгово-экономической и инвестиционной не ратифицировал мы не увидим каких-то невероятных позитивных эффектов для России и для других государств — членов ЕАЭС от углубления диалога с АСЕАН, например от ЗСТ с Индонезией. Точно так же, как мы не увидели сильных позитивных эффектов от ЗСТ с Вьетнамом. Но это не означает бессмысленность попыток заключения ЗСТ со странами АСЕАН и вообще развития торгово-экономического взаимодействия, поскольку есть сферы, которые даже без ЗСТ очень важны.

Например, сотрудничество в сфере транспорта и логистики, которое никак не связано с соглашениями о ЗСТ. Также сюда стоит отнести финансовое сотрудничество. Сейчас, например, идет синхронизация платежных систем в странах ЕАЭС и странах АСЕАН с использованием QR-кодов — это активно внедряется в Индонезии. Вопросы в целом финансового регулирования, доступа к рынкам госуслуг, страхования и т.д. Вопросы защиты климата, зеленой повестки и зеленой экономики. Так что есть большой спектр сфер и направлений совместной работы, которые могут синхронизироваться и могут работать в связке и без необходимости заключения зон свободной торговли.

Поэтому я бы не сказал, что все так безразлично и что отношения между ЕАЭС и АСЕАН топчутся на месте. Но мы должны отдавать себе отчет в том, что ни для ЕАЭС АСЕАН не является и вряд ли будет являться одним из приоритетных партнеров, ни для АСЕАН евразийское направление

никогда не будет ключевым. Для стран АСЕАН ЕАЭС — это один из многочисленных партнеров по финансам, по торговле и по инвестициям.

— На презентации вы также высказали предложение о том, что ЕАЭС следует более конкретно позиционировать себя в странах АСЕАН, в частности в качестве надежного энергетического партнера и поставщика агропромышленной продукции. Исчерпываются ли этим возможности блока? Как насчет развития сотрудничества в сфере логистики — например, за счет использования Северного морского пути? Представляется, что он может быть очень востребован странами Юго-Восточной Азии.

— Я бы не сказал, что роль ЕАЭС в АСЕАН исчерпывается только функциями надежного энергетического партнера и поставщика агропромышленной продукции, но я утверждаю, что именно эти направления или эти роли, которые может играть ЕАЭС для АСЕАН, будут самыми востребованными в ближайшее время. Северный морской путь действительно обладает рядом преимуществ, выгодно отличающих его от других маршрутов, но в текущих условиях санкционной войны России и Запада, как вы сами понимаете, роль России и ЕАЭС в качестве транзитного агента между ЮВА и Европой невозможна по объективным причинам. Если не считать только некие «серые зоны», но давайте их не будем касаться.

— Обратный вопрос: как блок АСЕАН может позиционировать себя в ЕАЭС для повышения своей узнаваемости и привлекательности? В чем может состоять его уникальное предложение для Евразии?

— Я считаю, что ничего уникального АСЕАН ЕАЭС предложить не может. Что может АСЕАН вообще предложить ЕАЭС стратегического? Думаю, опыт в сфере цифровизации, развития «умных» городов и внедрения различных инновационных технологических решений в тор-

говле, где АСЕАН добился значительных успехов за последние пять лет. Также опыт по ведению переговоров по ЗСТ и пересмотру торговых условий с партнерами, такими как Китай, Япония, Южная Корея — и с развитыми, и с развивающимися государствами. Здесь у АСЕАН гораздо больше практики, чем у ЕАЭС. Но это опять же не является неким уникальным предложением, это скорее обмен опытом.

Интересными для ЕАЭС могут быть наработки АСЕАН по осуществлению разноскоростной интеграции. В АСЕАН действует формальный механизм разноскоростной интеграции для четырех членов АСЕАН в Индокитае — Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама. Часто на практике механизм работает провально, но для ЕАЭС, где Армения и Кыргызстан формально присоединились позже других стран и заметно отстают по показателям социально-экономического развития от Беларуси, Казахстана и России, даже негативный опыт будет очень полезным, поскольку позволит избежать многих ошибок.

Ну и, конечно, АСЕАН может выступить для ЕАЭС поставщиком готовых технологических платформенных решений, например облачных, и компонентов для высокотехнологичных отраслей — диодов, транзисторов и другой микроэлектроники. В данных отраслях АСЕАН, вернее отдельные его члены, прежде всего Малайзия, Сингапур, Таиланд и Индонезия, могут быть полезны для всего блока ЕАЭС как с практической точки зрения — в роли поставщиков востребо-

ванной продукции и конечных решений, так и с точки зрения предоставления услуг и технологий — транспортных, логистических, финансовых, серверных и т.д.

— Как текущая политическая ситуация в регионе Юго-Восточной Азии влияет на динамику отношений ЕАЭС и АСЕАН?

— Если мы говорим про внутривнутриполитическую ситуацию в странах ЮВА, то она на отношения между ЕАЭС и АСЕАН никак не влияет: участники обоих интеграционных образований жестко различают политику и экономику. Но более глобальные внешние сюжеты, например санкции США и торговые тарифы за их же авторством, влияют напрямую. Государства ЮВА находятся под пристальным вниманием надзорных органов США и Европы, поэтому углубление сотрудничества с Россией в сфере технологий, энергетики, сырья создает высокие риски попадания под вторичные санкции. Ярчайший пример — это отказ Сингапура от ратификации договора о ЗСТ с ЕАЭС и присоединение к антироссийским санкциям. Разумеется, Сингапур сделал это под сильным давлением США.

Санкции Запада против России продолжают оказывать негативное воздействие на развитие диалога ЕАЭС и АСЕАН как с точки зрения абсолютных цифр в товарообороте, которые снижаются как раз в результате санкций, так и на уровне переговоров по тем же ЗСТ или по каким-то другим вопросам. Но протекционистские тарифы, которые стали важной частью мировой политики с подачи администрации Дональда Трампа, наоборот, подталкивают страны АСЕАН к диверсификации торговли и развитию отношений с новыми партнерами. Интересно, что даже Сингапур, поддержавший антироссийские санкции, не миновал сей чаши. США установили 10-процентные тарифы на всю его продукцию, что премьер-министр страны Лоуренс Вонг назвал «недружественным поступком».

— Раньше надо было думать...

— Да-да. В общем, если санкционная политика США и Европы в отношении России является

ограничением для развития отношений между ЕАЭС и АСЕАН, то тарифная война Дональда Трампа со всем миром, напротив, стимулирует углубление партнерства. Во-первых, на евразийские рынки можно будет направить часть облагаемой в США тарифами продукции. Во-вторых, совместно с Россией и другими странами ЕАЭС можно вести совместную дипломатическую работу на глобальных международных площадках против тарифных ограничений и за сохранение архитектуры свободной торговли.

— Какое событие или проект может привести к прорыву в диалоге ЕАЭС и АСЕАН? Может ли им стать Большое евразийское партнерство (БЕП), в рамках которого российское руководство предлагает выстроить новую архитектуру безопасности?

— Я думаю, что применительно к диалогу ЕАЭС и АСЕАН некорректно говорить о возможности прорыва. Скорее, нас ожидает поступательное, очень долгое, длительное, тягучее, но вместе с тем устойчивое развитие. Пока что члены АСЕАН удовлетворены существующими форматами отношений, прежде всего созданием национальных ЗСТ. Вопрос о формировании межблоковой ЗСТ не стоит на повестке дня. Также я не думаю, что концепция БЕП будет востребованной в ЮВА. Она не обсуждается ни на экспертном, ни на государственном уровне.

Прорыв в отношениях возможен между Россией и странами АСЕАН прежде всего в контексте безопасности. С отдельными членами АСЕАН вполне возможен переход к отношениям стратегического партнерства и углубление военнотехнического сотрудничества: увеличение объемов продажи оружия, проведение совместных учений и т.д. К слову, в этом очень заинтересована Индонезия. Но в целом сейчас не время для прорывов. Главная задача на среднесрочную перспективу — вывести товарооборот на какой-то более-менее приличный уровень, хотя бы на стабильные \$25+ млрд. По нынешним меркам с учетом эффекта низкой базы ЕАЭС и АСЕАН это уже стало бы в определенной степени и с определенными оговорками прорывом.

— Вы только что вернулись с Петербургского международного форума. Тематика АСЕАН была там представлена широко, состоялись переговоры Владимира Путина с президентом Индонезии Прабово Субианто. Насколько полезной была данная платформа для продвижения диалога ЕАЭС/АСЕАН?

— Я бы сказал, что в этом году бизнес-повестка России и стран Юго-Восточной Азии, ЕАЭС и АСЕАН была представлена наиболее плотно и полно. Состоялся традиционный бизнес-завтрак ЕАЭС и АСЕАН. Также в этом году были представлены отдельные страновые сессии, например Россия — Вьетнам, Россия — Индонезия и Россия — Таиланд (с последними двумя странами впервые). Это достаточно показательно, к тому же мы знаем, что президент Индонезии Прабово Субианто приезжал как раз на ПМЭФ, участвовал в пленарном заседании. Это его первый визит на площадку в Санкт-Петербург, первый раз он принял участие в этом форуме. Если мы посмотрим на состав участников, то я не сказал бы, что страны ЮВА привезли какой-то крупный бизнес в Северную столицу. В основном это были чиновники разного уровня. В частности, на сессии России и Индонезии от индонезийской стороны присутствовал министр-координатор по экономическим вопросам, председатель инвестиционного, аккредитационного совета.

Но в целом повестка ЮВА на ПМЭФ в этом году действительно была представлена широко. На тех сессиях, которые посетил я, активно обсуждались атомная энергетика и, соответственно, перспективы развития совместных проектов с участием «Росатома». Также IT, кибербезопасность, различные технологические и платформенные решения, миграция, строительный бизнес, агропромышленный комплекс, в частности удобрения, о которых много говорили и с российской, и с индонезийской стороны. Как мы видим, сотрудничество развивается по многим направлениям, и ПМЭФ в этом отношении очень помогает. ■

Беседовал Иван Сидоров, руководитель департамента исследований Фонда развития евразийского сотрудничества

*Лана Раванди-Фадаи,
старший научный
сотрудник Института
востоковедения РАН,
руководитель Восточного
культурного центра*

НОВЫЙ ЭТАП ИРАНО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ, ХОД, РЕЗУЛЬТАТЫ, РЕАКЦИЯ СВЕРХДЕРЖАВ И КЛЮЧЕВЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ

Как известно, Иран и Израиль традиционно относятся друг к другу очень враждебно. Аятолла Хомейни всегда говорил, что именно Израиль — причина всех бед и проблем мусульман на Ближнем Востоке, что Израиль создан Западом для вечного угнетения мусульман и что о преступлениях сионизма «стыдно и упоминать». Поэтому Хомейни перед своей исламской революцией ставил задачу не только полной исламизации Ирана, но и — в более отдаленной перспективе — ликвидации Израиля как госу-

дарства и создания на его землях мусульманского государства Палестина. При этом многие неправильно интерпретируют слова Хомейни, приписывая ему кровожадное желание физически уничтожить всех евреев в Израиле. На самом деле Хомейни с уважением относился к жизням мирных жителей вне зависимости от их национальности и религиозных убеждений и четко сказал, что убивать мирных евреев нельзя, даже когда они перейдут под власть мусульман — тогда с ними надо обращаться согласно исламским

заповедям, а значит, безоружные евреи, не встающие против мусульманских властей, будут пользоваться основными правами.

Однако мечтам Хомейни не суждено было сбыться. Наоборот, как мы видим, Израиль за 2024–2025 годы радикально ослабил иранский проект в регионе и принялся за ликвидацию самого исламского режима, впервые после ирано-иракской войны нанеся Ирану очень чувствительные удары по его территории. Но обо всем по порядку.

К началу «арабской весны» в 2011 году Иран смог значительно усилить свое влияние вокруг Израиля. Сирия во главе с семьей Асадов была верным иранским союзником с момента исламской революции. Ливанская шиитская организация «Хезболла» была создана Ираном в 1980-х годах, во время ливанской гражданской войны, и быстро стала ведущей политической силой в стране. Палестинский ХАМАС, особенно после победы на выборах в Газе в 2006 году, также стал союзником Ирана. В 2003 году, после американской агрессии в Ираке и свержения режима Саддама Хусейна, к власти в этой стране пришли проиранские шиитские силы и возникли сильные шиитские ополчения, крупнейшее из которых — стотысячные «Силы народной мобилизации» (Хашд аш-Шааби) — управляется непосредственно из Тегерана.

Таким образом, к началу «арабской весны» Иран обзавелся множеством союзников в лице преимущественно шиитских или близких к ним режимов и движений в арабском мире. Многие из них находились в непосредственной близости к Израилю, поэтому Израиль стал очень негативно относиться к Ирану и его политике по расширению влияния и фактическому окружению еврейского государства. С этого времени среди израильского политического истеблишмента, особенно у правых, набирала популярность идея свергнуть режим в Иране и поставить вместо него более удобную для Израиля власть.

Сменивший Хомейни на должности высшего руководителя Ирана Али Хаменеи продолжил курс на полное непризнание Израиля и отказ от каких-либо отношений с ним, включая торго-во-экономические. В политической системе Ира-

на также существует движение реформаторов, выступающее за нормализацию отношений с Израилем, но и их представители, такие как Мохаммад Хатами, после избрания на должность президента во внешней политике подчинялись курсу Хаменеи по запрету любых контактов с еврейским государством.

Тем временем в арабском мире начались политические потрясения, которые приняли особенно тяжелый характер в Сирии, где в гражданскую войну сразу вмешались внешние игроки и террористические группировки, состоявшие преимущественно из несирийцев. В итоге страна оказалась разрушена до основания, за исключением территорий, где Башару Асаду удалось сохранить контроль. 55% населения были перемещены из своих родных мест, а число погибших, по некоторым данным, превышает миллион человек.

Асаду помог удержаться у власти Иран, еще в 2012 году отправив в Сирию Корпус стражей исламской революции — самое боеспособное и идеологически мотивированное формирование Вооруженных сил. Также в 2013 году в Сирию вошла союзная Ирану «Хезболла». Совместными усилиями, а также с помощью российских ВКС, удалось победить террористов и прозападные группировки и укрепить власть Башара Асада. Однако оставался анклав исламистов в Идлибе, который опекала Турция.

По условиям астанинских соглашений, Турция длительное время запрещала исламистам атаковать войска Асада и отвечать на их атаки и бомбардировки. Территория Сирии под контролем Башара Асада с 2015 по 2020 год увеличилась с менее чем 20% до более чем 60%. В регионе появился еще один союзник Ирана — йеменские хуситы, завладевшие в 2014 году северной частью страны. «Хезболла» планомерно увеличивала влияние в Ливане, а «Силы народной мобилизации» после победы над ИГИЛ (**запрещено в РФ**) получили такое влияние в Ираке, что даже оказались сильнее собственно иракской армии. Казалось бы, иранский проект в регионе восторжествовал.

Но тут в дело входит Израиль. Изначально израильская власть не вмешивалась в сирийские

события, считая (и это видно из утечек переписки израильского руководства), что Израилю выгодно ослабление и истощение Сирии и разрушение ее промышленности и городов — тем самым Сирия, которая неоднократно воевала с Израилем, причем успешнее большинства других арабских стран, превращается в ослабленную и раздробленную страну. Так что израильские политики и чиновники цинично и равнодушно смотрели на страдания сирийского народа и, образно говоря, пили чай, наблюдая, как в руины превращаются Алеппо, Хомс, Хама и другие крупные города Сирии и текут реки крови сирийцев — не только военных, но и множества невинных граждан, женщин и детей.

Только когда в Сирии начали усиливаться позиции КСИР и проиранских шиитских ополчений, появившихся даже непосредственно у израильских границ, тогда Израиль почувствовал угрозу своей безопасности и стал активно действовать. Еще с 2013 года он начал бомбить проиранские формирования — вначале редко, затем всё более интенсивно. Особенно серьезное обострение произошло в 2018 году, когда иранские ополченцы обстреляли территорию, контролируемую Израилем, и в ответ Израиль нанес удары по иранским силам в Сирии и серьезно повредил сирийское ПВО. Постепенно от израильских авиаударов стали гибнуть высокопоставленные офицеры КСИР, как произошло, например, при ударе Израиля по иранскому консульству в Дамаске в апреле 2024 года. Это стало последней каплей, после которой Иран решительно ответил Израилю и выпустил по его территории сотни ракет и беспилотников 13 апреля. Израиль к тому же с октября 2023 года вел войну в Газе, превратившую сектор в руины и вызвавшую страдания и гибель множества палестинцев. Это разгневало иранские власти и значительную часть общества и породило запрос на активные действия против Израиля, что нашло отражение в апрельской атаке. В ответ Израиль разрушил несколько иранских военных объектов.

20 мая неожиданно потерпел крушение вертолет с президентом Ирана Ибрахимом Раиси на борту. А 31 июля в Тегеране с помощью израильских агентов был убит лидер политбюро ХАМАС

Исмаил Хания. Иранские власти были возмущены и обещали возмездие.

Несмотря на это, Нетаньяху значительно активизировал усилия по борьбе с иранским проектом в регионе, в сентябре—октябре произошли мощные авиаудары по «Хезболле», а также взрывы пейджеров, что привело к гибели высшего политического и военного руководства «Хезболлы» и многих солдат. Большое количество ливанских шиитов вынужденно эвакуировались в Сирию. На этом фоне 1 октября состоялась очередная атака Израиля на Иран. Обе атаки не привели к серьезным разрушениям, так как баллистические ракеты и беспилотники были сбиты Израилем и его западными и ближневосточными союзниками, включая Иорданию. Израиль также ответил на атаку Ирана, разбомбив склады оружия и казармы.

После ослабления «Хезболлы» и проиранских формирований в Сирии бойцы исламистской оппозиции в Идлибе собрались с силами и атаковали армию Асада, и без того ослабленную более чем десятилетними боевыми действиями. В результате им удалось за 13 дней пройти через всю Сирию и взять Дамаск, свергнув правительство Асада. В Сирии, таким образом, во многом из-за действий Израиля к власти пришли антииранские силы во главе с Ахмадом аш-Шараа (Джужу-лани). Иран был вынужден эвакуировать остатки своих сил из Сирии и свернуть все связи с этой страной. В том числе теперь стала невозможной помощь Ирана палестинским группировкам и «Хезболле» через Сирию.

Расправившись с сирийской властью, Нетаньяху разбомбил ключевые военные объекты Сирии и оккупировал новые территории, помимо уже захваченных Голанских высот. Наконец, Израиль решил напасть на сам Иран, что и произошло 13 июня. Военные действия приняли очень ожесточенный и неожиданный характер. Уже за первые полчаса атаки было убито множество иранских высших офицеров КСИР. Затем Израиль приступил к разрушению иранской военной инфраструктуры, складов с оружием, а также ядерных объектов. Под ударами оказались нефтегазовая инфраструктура и штаб-квартира иранского государственного телеканала.

В ответ Иран также начал обстреливать Израиль, разрушив или серьезно повредив Институт Вейцмана, нефтеперерабатывающий завод в Хайфе, штаб киберкомандования армии Израиля — корпус С4I — и разведывательный центр израильских военных в Гав-Яме. Однако из-за того, что подавляющее большинство иранских ракет и беспилотников, как и в прошлые разы, были сбиты, ущерб для Израиля оказался гораздо меньше, чем для Ирана. Если в Израиле по итогам военных действий погибли несколько десятков человек, то в Иране — несколько сотен, причем примерно половина погибших (около 500 человек) — это мирные жители.

Война грозила приобрести более ожесточенный характер, если бы не вмешательство внешних сил с целью ее остановки. Азербайджан вскоре после начала бомбежек направил сообщение Израилю по различным каналам с просьбой не бомбить города с азербайджанским большинством, а также выступил за скорейшее прекращение военных действий. Турция выступила с осуждением израильских атак, а Эрдоган призвал мусульман объединиться ради помощи Ирану, назвав действия Израиля бандитизмом и государственным терроризмом. Россия и Китай выступили с решительным осуждением израильской агрессии против их союзника Ирана. Президент Владимир Путин заявил, что РФ готова быть посредником между враждующими сторонами, а министр обороны Андрей Белоусов подчеркнул, что Россия оперативно выразила соболезнования Ирану из-за многочисленных жертв и на всех уровнях осудила действия Израиля. Китай, по некоторым сообщениям, отправил в Иран самолетами оружие во время израильских атак. Также в завершении конфликта был заинтересован Катар, сыгравший важную роль в посредничестве по остановке войны.

22 июня к атакам на Иран присоединились США, которые сбросили мощные бомбы на ядерные объекты — к счастью, уран успели вывезти в безопасные места, так что экологической катастрофы удалось избежать. Трамп сразу после атак отошел в сторону и поспешил объявить о «великой победе» американцев.

Однако затем американский президент счел нужным надавить на израильского премьера, позвонив ему и призвав к немедленному завершению военных действий. В Израиле многие были ошеломлены таким шагом Трампа, которого считали другом и союзником Нетаньяху. Видимо, такая политика Трампа связана с тем, что он в целом стал относиться намного мягче к исламскому режиму во время его второй каденции и даже готов к продолжению переговоров с ним. По некоторым данным, Трамп потребовал от Израиля не ставить под угрозу жизнь духовного лидера Хаменеи в ходе своих атак. Как бы то ни было, войну удалось остановить, и перемирие продолжается до сих пор.

Однако военные действия вполне могут возобновиться через определенное время, например через несколько месяцев, учитывая неумное желание Нетаньяху свергнуть режим в Иране и привести к власти своего ставленника — сына свергнутого шаха династии Пехлеви Резу-шаха. Если это будет сделано, к власти в Иране придут правые монархисты, которые, учитывая предыдущую политику шахов Пехлеви и нынешние антиисламские настроения в их среде (радость от бомбежек Газы и разрушения мечетей, откровенно нацистскую риторику против арабов и ислама и др.), начнут репрессии против духовенства и благочестивых мусульман и будут поощрять исповедание зороастризма. Это отвечает целям Нетаньяху по общему ослаблению исламских сил в регионе.

Но колесо истории невозможно повернуть вспять и насильственно обратить всех иранцев вновь в зороастризм, как полторы тысячи лет назад. Так что такая политика приведет отнюдь не к появлению десятков миллионов зороастрийцев, а к очередному морю крови на Ближнем Востоке, к резне иранских мусульман, их массовому бегству из страны и к разрушению уникальных исламских памятников архитектуры, а сам Иран может оказаться в хаосе и гражданской войне «всех против всех», учитывая этнический сепаратизм радикальных группировок и наличие множества разных, даже противоположных течений среди самой оппозиции исламскому режиму. Поэтому так важно сохранить исламский

режим, чтобы не допустить разрушения очередной ближневосточной страны с древней историей и культурой.

Стоит также сказать, что на Ближнем Востоке подавляющее большинство арабов и мусульман, включая турок и пакистанцев, открыто поддерживали в этой войне Иран и приветствовали иранские авиаудары по Израилю, посчитав, что наконец-то Израиль получил ответ за свои преступления в регионе. Однако сирийцы-сунниты по большей части остались нейтральными, воспринимая обе стороны как своих врагов и надеясь, что Иран и Израиль нанесут друг другу как можно больше разрушений. А некоторые сунниты даже поддерживали Израиль против Ирана. Близкие к новому сирийскому режиму политики и журналисты, такие как Ахмед Касым, радовались израильским бомбежкам и даже говорили: *«Пусть Аллах приумножит и благословит израильские авиаудары по Ирану»*. До этого они же радовались убийству высших лидеров «Хезболлы» и отрицали, что Израиль совершал при этом какие-либо преступления в Южном Ливане, говоря, что от его бомбежек якобы нет погибших среди мирных жителей. Это значит, что в лице новых властей Сирии у Ирана появился непримиримый противник, готовый оказывать помощь даже Израилю, оккупировавшему часть сирийской территории. Недавние сообщения о переговорах с Израилем с целью нормализации сирийско-израильских отношений подтверждают это. А значит, Иран потерял позиции в регионе, что обернулось катастрофой для него.

Влияние Ирана в Ираке тоже ослабевает. Даже иракский шиитский лидер Муктада ас-Садр, который еще в 2013 году отправлял своих сторонников воевать за Башара Асада, сегодня велел иракским шиитам не вмешиваться и не участвовать в войне на стороне Ирана, сказав, что у Ирака хватает своих проблем, которые надо решать, не ввязываясь в региональную конфронтацию.

Тем не менее исламский режим в Иране выстоял и продержится еще долго. Израильские атаки сплотили большинство иранцев вокруг своей страны. Оппозиция не стала массово протестовать и пытаться свергнуть режим, потому что ее действия были бы восприняты подавляющим

большинством иранцев как предательство и нож в спину стране во время агрессии. Лишь небольшое число иранцев оказалось израильскими агентами-предателями, разрушавшими военные и другие объекты изнутри страны при помощи диверсий и БПЛА. Значительная их часть — те самые симпатизеры династии Пехлеви, которые отошли от ислама и перешли в зороастризм и готовы делать все, чтобы разрушить исламскую культуру в своей стране. Это очень тревожное явление, а значит, исламскому правительству надо пересмотреть свою внутреннюю политику, чтобы выработать более эффективные механизмы по укреплению традиционного исламского сознания среди граждан, особенно среди молодежи, многие из которых слушают западные радиоголоса, враждебные исламскому режиму и восхваляющие династию Пехлеви, ничего не говоря о ее недостатках и преступлениях.

Необходимо активно популяризировать информацию среди иранцев о том, что сделал основатель исламского режима аятолла Хомейни для иранского народа: масштабные социальные программы, ограничение вредного влияния западных «ценностей», адресная помощь нуждающимся и оказавшимся в беде, которых он принимал, выслушивал, утешал, ободрял. Но со временем его заслуги начали забываться, что открыло двери к распространению почитания шахов Пехлеви, которые на самом деле не заслуживают уважительного отношения из-за их преступлений (особенно следует упомянуть жестокость Реза-шаха к оппозиционно настроенным мусульманам: устроенная им бойня в мечети Гохаршад, о которой писала выдающийся востоковед-иранист Е.А. Дорошенко; к тому же этот шах отличался тем, что любил в свободное время бить случайных прохожих в Тегеране кнутом и хлыстом). Также для династии Пехлеви характерно служение Западу и Израилю в ущерб иранским интересам, что можно видеть и сегодня в действиях сына шаха Резы Пехлеви. ■

Владимир Прохватилов,
интернет-журнал
«Военно-политическая
аналитика»

ИНДО-ПАКИСТАНСКИЙ КОНФЛИКТ: КОГДА РАЗМЕР НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ

Индия и Пакистан, похоже, в очередной раз отошли от края пропасти. Но в хаотичном четырехдневном столкновении обладающих ядерным оружием противников было так много сумбурного и хаотичного, что мало надежд на то, что перемирие будет прочным.

«Новое поколение военных технологий подпитывало головокружительную воздушную эскалацию. Волны авиаударов и залпы зенитных орудий с использованием современного оружия подготовили почву. Вскоре к ним впервые присоединились вооруженные беспилотники в массовом порядке как вдоль обширных границ двух стран, так и в глубине их территории — сотни из них в небе, зондируя оборону каждой страны и нанося удары без риска для пилота.

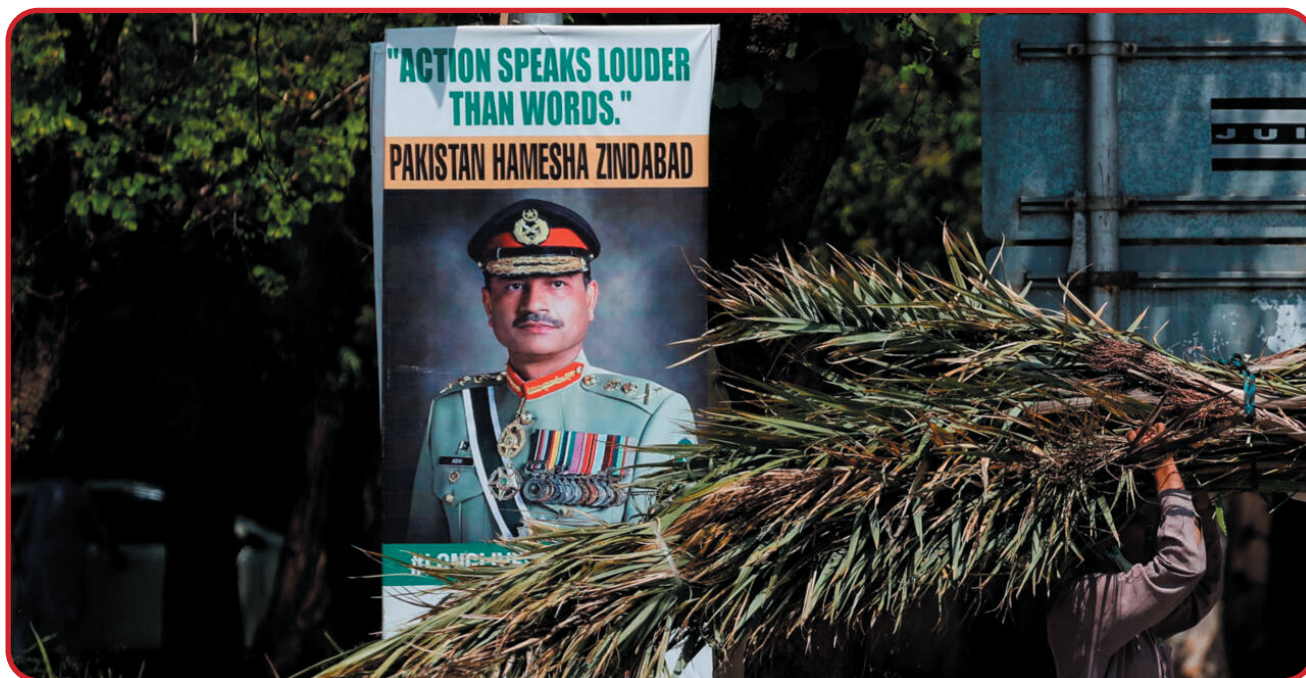
Затем ракеты и беспилотники пронесли мимо приграничных районов и глубоко про-

никли на территорию Индии и Пакистана, напрямую поражая базы ВВС и ПВО, вызывая серьезные угрозы и приводя военные силы в состояние максимальной боевой готовности», — пишет The New York Times.

Только тогда международная дипломатия — решающий фактор в прошлых конфликтах между Индией и Пакистаном — вступила в дело всерьез.

«Оглядываясь назад, можно сказать, что многие конфликты между Индией и Пакистаном были прекращены благодаря внешнему вмешательству», — сказал NYT индийский аналитик, научный сотрудник Индийского института Королевского колледжа Лондона Шринат Рагхаван.

Он указал, что ни одна из стран не имеет значительной военно-промышленной базы, а необходимость полагаться на продажу оружия

из-за рубежа означает, что внешнее давление может иметь эффект. Но позиции обеих сторон, по его словам, на этот раз оказались более экстремальными, и Индия, в частности, похоже, хотела посмотреть, сможет ли она добиться результата, отличного от предыдущих конфликтов.

«Я думаю, что, похоже, индийское правительство настроено более решительно, чтобы сделать так, чтобы пакистанцы не чувствовали, что могут просто уйти или свести счеты, что, безусловно, является частью эскалации. Обе стороны, похоже, чувствуют, что не могут позволить этому закончиться тем, что другая сторона будет чувствовать, что она каким-то образом одержала верх».

Тем не менее интенсивная фаза конфликта завершилась.

«Индия и Пакистан значительно укрепили свой военный потенциал с тех пор, как соседи из Южной Азии столкнулись в военном противостоянии в 2019 году. Обе стороны приобрели более совершенные самолеты, ракеты и беспилотники. У них есть запасы ядерных боеголовок, но эксперты по обороне подчеркивают, что вряд ли какая-либо из сторон рассмотрит возможность их применения. Индия наращивает свою военную мощь, во многом благодаря возросшей поддержке Запада. По данным Стокгольмского международно-

го института исследований проблем мира, 81% оружия Пакистан получает из Китая. Обе страны примерно сбалансированы по своему военному потенциалу, но существенно различаются по численности [вооруженных сил]», — пишет австралийский портал ABC News.

По данным World Factbook, Индия обладает второй по величине армией в мире после Китая. Стокгольмский международный институт исследований проблем мира сообщил, что военные расходы Нью-Дели в 2024 году составили \$86,1 млрд, что делает страну пятой по величине военной тратой в мире. По данным базирующегося в Лондоне Международного института стратегических исследований, у Индии имеется около 730 боееспособных самолетов.

«Индия считала, что в 2019 году она находилась в невыгодном положении, поскольку ей приходилось полагаться в основном на устаревшие российские самолеты. С тех пор страна приобрела 36 истребителей Rafale французского производства, одного из лучших западных самолетов, и заказала еще несколько для своего ВМС», — пишет ABC News.

Воздушный флот Пакистана гораздо меньше и насчитывает около 450 самолетов. С 2022 года Пакистан приобрел не менее 20 самолетов J-10C китайского производства — одних из самых современных истребителей страны.

Индийские «Рафали» вооружены ракетами «Метеор» класса «воздух — воздух», дальность полета которых официально не опубликована.

Представитель пакистанских служб безопасности сообщил агентству Reuters, что J-10 оснащен аналогичной ракетой PL-15. Китайский самолет и его ракеты PL-15 никогда не испытывались в боевых условиях. Сообщается, что дальность полета ракеты PL-15 составляет 200 км.

Чтобы закрыть бреши в системе противовоздушной обороны, образовавшиеся с обеих сторон в ходе конфликта 2019 года, Индия приобрела у России проверенную в боевых условиях мобильную зенитно-ракетную систему С-400.

В свою очередь, Исламабад получил от Китая систему HQ-9, которая создана на базе российской системы С-300, но существенно ниже по своим возможностям.

Оба заклятых соседа по Южной Азии вкладывают значительные средства в беспилотники.

Индия обратилась к Израилю за ударными дронами, получив Heron MK2 — беспилотники с большой продолжительностью полета, используемые для выполнения стратегических задач. Также заказаны американские беспилотники Predator.

По данным Центра Стимсона, американского аналитического центра, одним из наиболее

заметных достижений индийской программы беспилотников стало развертывание роевых беспилотников.

По словам представителя пакистанских служб безопасности, в состав парка беспилотников Пакистана входят усовершенствованные турецкие беспилотники Bayraktar TB2, которые Украина использовала в войне с Россией, а также Akinci.

Также есть беспилотники Wing Loong I и II китайского производства с большой продолжительностью полета.

По данным базирующегося в Лондоне Международного института стратегических исследований, у Индии имеется 172 ядерные боеголовки, а у Пакистана — 170.

Обе страны подписали пакт, запрещающий им атаковать ядерные объекты друг друга.

У Индии также есть политика «неприменения первым». Это означает, что она ответит ядерным оружием только в случае ядерной атаки на индийские силы или свои территории.

Раджи Пиллай Раджагопалан из Австралийского института стратегической политики заявила, что у политического руководства Индии и Пакистана есть свои ограничения. «Они не могут довести ситуацию до ядерного уровня, — заявила она в эфире ABC News Breakfast. — Даже после того как в 1998 году обе страны стали ядерными странами, они

участвовали в многочисленных конфликтах, но они всегда носили ограниченный характер. Каждая атака показала, что существуют своего рода красные линии, которые проводят обе стороны».

Что касается интенсивной фазы боевых действий, то, кроме обмена ракетными ударами с неясными последствиями, высокопоставленный источник в пакистанских силах безопасности рассказал CNN о масштабном воздушном сражении с участием 125 самолетов, которое длилось более часа, после чего последовал шквал встречных заявлений о том, что именно произошло и кто вышел победителем.

«Последовал также поток видеороликов, размещенных в социальных сетях, вместе с заявлениями, часто необоснованными, о потерях соответствующих стран, особенно в воздушной войне. При таком количестве распространяемой пропаганды и продолжающихся информационных операциях все изобретения из открытых источников следует воспринимать как неподтвержденные», — отмечает CNN.

Источники в пакистанских службах безопасности опубликовали заявления о пяти сбитых

истребителях ВВС Индии, включая три истребителя Rafale. На данный момент имеются сообщения об одной такой сбитой машине, подтвержденные высокопоставленным французским разведчиком, который говорил с CNN, в то время как французские власти изучают возможные дальнейшие потери Rafale.

«На другом видео показаны обломки двигателя серии РД-33 МиГ-29. Один МиГ-29, а также один российский Су-30МКИ входят в число пакистанских заявлений о сбитых индийских самолетах. Однако JF-17 ВВС Пакистана использует производную от того же двигателя — РД-93, так что эту возможность нельзя исключать», — отмечает портал The War Zone.

Как бы то ни было, ход очередного военного конфликта между соседними странами подтвердил упрямый факт, что, как пишет ABC News, *«Индия большая, но военный потенциал Пакистана ее военной силе почти не уступает».*

P.S. Индия выразила желание приобрести дополнительные ЗРК С-400 «Триумф» российского производства, которые, как отметил премьер-министр Индии Нарендра Моди, отлично зарекомендовали себя в ходе недавних боевых действий против Пакистана. ■

ФОНД РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

www.fondres.ru

Журнал
«Стратегии Развития»
№2 (19), 2025
www.strategiirazvitiya.ru

Учредитель и издатель
Фонд Развития
Евразийского
Сотрудничества
www.fondres.ru

Тел.: +7 (495) 729-01-71
E-mail: fondres@yandex.ru

Название СМИ:
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
Серия ПИ № ФС 77- 86973
от 13.03.2024